

Лев РОССОШИК

Браздник,

КОТОРЫЙ
ВСЕГДА СО МНОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СПОРТ»

Лев Россошик

**Праздник, который
всегда со мной**

«Спорт»

2017

ББК 75.569

Россошик Л.

Праздник, который всегда со мной / Л. Россошик —
«Спорт», 2017

ISBN 978-5-906839-64-0

Волейбол, и это попытался доказать автор, словно магнит, притягивает к себе и уже не отпускает. Это книга воспоминаний о наиболее значимых событиях в мировом волейболе – чемпионатах мира, Европы и Олимпийских играх, которые происходили в последние тридцать лет, и очерков о выдающихся игроках и тренерах, российских и зарубежных, с которыми судьба сводила автора в течении этих десятилетий. «Париж никогда не кончается» – этими словами завершает свое автобиографическое повествование «Праздник, который всегда с тобой» великий Эрнест Хэмингуэй. Вот и волейбол в жизни автора, который частично позаимствовал у американского писателя название, продолжается. Потому что эта игра – праздник и для него, и для всех, о ком он рассказывает на этих страницах.

ББК 75.569

ISBN 978-5-906839-64-0

© Россошик Л., 2017
© Спорт, 2017

Содержание

Признание в любви. (Вместо предисловия)	6
I. Тридцать лет счастья	8
Лондонский апогей	33
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Лев Россошик

Праздник, который всегда со мной

© Россошик Л. В., текст, 2017

© Издательство «Спорт», издание, оформление, 2017

* * *

Признание в любви. (Вместо предисловия)

Сознаюсь сразу, дабы никто не обвинил в плагиате: частично позаимствовал название сей книги у выдающегося американского писателя Эрнеста Хэмингуэя. Помните его удивительное признание – книгу очерков «Праздник, который всегда с тобой»? Гениальный американец праздником всей своей жизни считал Париж. Готов согласиться, потому что люблю французскую столицу ничуть не меньше старины Хэма. Может быть и потому, что первую – большую часть из прожитых лет она представлялась мне чем-то виртуальным, потому что в брежневские времена даже «увидеть Париж – и умереть» не представлялось возможным. Зато в последние три десятка лет главный город да и всю Францию исходил и исколесил вдоль и поперёк.

И всё-таки любовь моя – волейбол. И, кстати говоря, Париж имеет к возникновению этого чувства самое прямое отношение, потому что именно в этом городе и стране я по-новому взглянул на замечательную игру, и она, простите за банальность, поразила меня в самое сердце. Случилось это ровно 30 лет назад – в 1986-м, когда во Франции проходил 10-й по счёту чемпионат мира среди мужских команд. И я оказался среди его свидетелей, а можно сказать и участников, потому что входил в состав официальной делегации СССР в качестве переводчика. И впервые открывал для себя большой волейбол как бы изнутри, а большую Францию и Париж, в частности, снаружи.

С этого всё и началось.

Нет, не совсем так. Много раньше, лет за пятнадцать до того, в самом начале семидесятых, когда жил в Горьком, передавал в «Советский спорт» репортажи с мужского волейбольного чемпионата страны, когда один из туров было решено провести на берегах Волги «с целью популяризации игры» в этом полуторамиллионном городе, где волейбола в элитном исполнении до той поры не видели. Писали мы тогда репортажи вдвоём. Помогал мне разобраться в нюансах заслуженный тренер большой страны и прекрасный знаток волейбола Михаил Амалин, за что навсегда остаюсь ему благодарен.

Затем, спустя несколько лет – летом олимпийского 1976 года судьба преподнесла мне очередной подарок. В канун монреальских Игр в Москве проходил первый международный Мемориал Владимира Саввина, который почтил своим присутствием сам Поль Либо, президент Международной федерации волейбола. Все знали, что известный деятель международного спортивного движения на дух не переваривал журналистов и отказывался от любых контактов с ними. И чтобы выполнить редакционное задание и всё-таки пообщаться с французом, пришлось пойти на маленькую хитрость: на принципиальном матче СССР – Польша моё место «случайно» оказалось рядом с Либо, и как бы невзначай, мы обменивались с соседом впечатлениями о происходящем на арене старенького цзэсковского хоккейного ангара и вокруг него. И материал в издаваемую тогда газету для сборных команд «За нашу победу!» да ещё с олимпийским прогнозом от самого президента ФИВБ получился прелюбопытнейшим.

Но прошло ещё почти восемь лет, прежде чем сам Вячеслав Платонов навёл меня на мысль обратить пристальное внимание именно на волейбол. В канун Олимпиады в Лос-Анджелесе по делам всё той же «За нашу победу!», которая выходила исключительно в преддверии главных спортивных событий четырёхлетия, оказался в Ленинграде, где тогда сборная под руководством Платонова проводила предолимпийский сбор. Тогда и получил от волейбольного мэтра в подарок его первую, только что вышедшую из печати в серии «Спорт и личность» книгу «Уравнение с шестью известными» с дарственной надписью: «От автора с пожеланиями успехов в работе и не забывать, работая, писать о волейболе».

Ещё через два года платоновские пожелания сбылись в полной мере. С тех пор больше всего пишу о волейболе. Был даже период, когда в течение нескольких лет комментировал игру по ТВ, в частности, рассказывал обо всех матчах олимпийского турнира в Афинах в 2004-м на пару с дебютировавшим тогда в новой для себя роли, а ныне ведущим волейбольным комментатором Владимиром Стецко.

С тех пор не пропустил ни одного мужского чемпионата мира – а их состоялось восемь, ни одного чемпионата Европы, опять-таки среди мужчин, которых прошло аж 15 (и это не считая нескольких аналогичных вселенских и континентальных турниров среди представительниц слабого пола), стал за три десятка лет свидетелем восьми, исключая Барселону в 1992 году, олимпийских волейбольных разборок, описывал чемпионаты мира по пляжному волейболу в Марселе в 1999-м и Риме в 2011-м, не говоря про Мировую лигу, Гран-при и десятки прочих волейбольных форумов...

С самого первого заседания в декабре 1989 года в Сингапуре участвовал в работе пресс-комиссии Международной федерации волейбола.

Начало же реальному волейбольному периоду творчества было, повторяю, положено ровно три десятка лет назад на чемпионате мира во Франции. Таким образом, волейбол стал тем самым магнитом, который притянул настолько, что с тех пор и не отпускает. Да я особо и не рвусь, потому что искренне влюбился в игру, игроков и всех, кто имел и имеет отношение к волейболу. Да без этого праздника не родилась бы и сея книга воспоминаний и очерков. Как и автобиографическое произведение Хэмингуэя. Мне также, как и выдающемуся литератору захотелось рассказать о тех наиболее значимых событиях, к коим оказался причастен, и о потрясающих персонажах мирового волейбольного сообщества, знакомством с которыми гордился, горжусь и не перестану ценить никогда.

I. Тридцать лет счастья

Как уже отметил, из состоявшихся 18 чемпионатов мира по волейболу среди мужчин мне посчастливилось работать на восьми последних, начиная с 1986 года. Если же учесть, что волейбольные первенства, как и футбольные, проводятся раз в четыре года, то с момента моего первого гранд-турнира прошло ровно 30 лет. Так что остаюсь единственным среди коллег, причем не только российских, кому удалось стать свидетелем уникальных и незабываемых волейбольных праздников трёх последних десятилетий. О них и хочу рассказать.

Король Чарльз против царя Александра

Начало сентября 1986 года. Вечерний рейс в Мадрид оказался полупустым, и двухметровые колоссы расположились комфортно по всему огромному салону отечественного аэробуса: кто спал, кто читал книжку или просматривал популярный журнал «Огонек», а кто углубился в решение кроссвордов, заранее аккуратно вырезанных Юрием Фураевым, вторым тренером сборной СССР, из «Московской правды» и «Московского комсомольца» – в середине восьмидесятых не было такого изобилия развлекаловки для ума, каковой завалены сегодня все газетные киоски.

Нет-нет, ничего не путаю: советская волейбольная сборная летела не во Францию, где должен был пройти чемпионат мира, а именно в Испанию, точнее, в Вальядолид на крупный турнир с участием сильнейших команд – своеобразная «проверка боем» перед предстоящим мировым первенством. Я оказался в этой компании случайно – кто-то из переводчиков не смог поехать, и отправиться во Францию предложили мне. Да я об этом даже и мечтать не мог! Ещё за пару месяцев во время московских Игр Доброй воли познакомился с коллегой из французской спортивной газеты *L'Equipe* Жилем Пети, который как раз возглавлял пресс-центр чемпионата мира, он приглашал приехать, обещал помочь с аккредитацией, хотя она уже давно закончилась. Но кто мог послать во Францию корреспондента на волейбол, пусть и на мировое первенство? Только «Советский спорт» да ТВ, но уж точно не журнал «Олимпийская панорама», в котором я работал. Тем более что мой главный редактор, мягко говоря, не приветствовал (из ревности, что ли?) выезды за рубеж сотрудников. Так что пришлось проглотить образовавшиеся было слюнки и продолжать мечтать в очередной раз о несбывшейся возможности наяву увидеть Эйфелеву башню.

Зато на Играх Доброй воли стал свидетелем выдающегося волейбольного матча СССР – США. Дело в том, что две сборные не играли между собой более двух лет. Если помните, Советский Союз бойкотировал Олимпийские игры в Лос-Анджелесе в 84-м, а весть об этом позже признанном ошибочным решении пришла в начале мая того же года, как раз в момент

когда команды СССР и США встречались между собой в товарищеском матче в Харькове. Очевидцы рассказывали позже, что, прознав про бойкот, наши совсем не сентиментальные ребята вовсе не скрывали слёз...

Американцы, ведомые замечательным тренером Дагом Билом, стали олимпийскими чемпионами, советская команда Вячеслава Платонова победила в труднейшей борьбе с хозяевами в том же 1984-м на альтернативных играх «Дружба» на Кубе. Поэтому новая встреча двух ведущих сборных, к сожалению, ведомых уже другими тренерами, ожидалась с большим нетерпением: Бил предпочёл административную работу в своей национальной федерации, а Платонову после перенесённой операции вернуться на «электрический» стул площадки не позволили спортивные чиновники.

И вот за два месяца до парижского финала (а сомнений, что в решающем матче чемпионата мира сыграют команды СССР и США, не было никаких) двум сборным пришлось встретиться в Москве. И матч этот стал апофеозом всей соревновательной программы спортивной придумки американского миллиардера Теда Тёрнера. Повидав с тех пор несколько тысяч волейбольных встреч разного уровня, ту, на Малой лужниковской арене, выделяю особо. Это был потрясающий по красоте и драматизму пятиактовый спектакль, в котором каждый эпизод – сплошная импровизация, каждое действие – мини-представление. А исполнители – все на загляденье, ярчайшие звезды: Вячеслав Зайцев и Дасти Дворак, Павел Селиванов и Карч Кирай, Александр Савин и Стив Тиммонс, Грэг Бак и Владимир Шкурихин, Боб Ствртлик и Александр Сороколет, Ярослав Антонов и Скотт Форчун. Встреча затянулась за полночь, но ни один из более семи тысяч зрителей не покинул своего места до финального свистка судьбы. Наши тогда победили.

И теперь все ждали нового противостояния тех же команд. Причём по регламенту две сборные, скорее всего, должны были встретиться дважды, что в конце концов и произошло. Но до Франции ещё надо было добраться, а перед этим сыграть на турнире в Вальядолиде в том числе и с одним из наших ближайших соперников – кубинцами.

Всерьёз в Испании никто не играл, да и зрителей волейбол волновал не очень – не коррида же, в конце концов. Заходили в игровой зал больше из любопытства: что, мол, за диковина такая – летающий мяч. Пришёл к выводу: у испанцев на уме только две вещи – фиеста и сиеста. Нас же больше взволновали сообщения о взрывах в Париже – несколько бомб были подложены в контейнеры для мусора рядом с популярными у местных малоимущих магазинами «Тати». Организаторы чемпионата мира, правда, заверяли, что предпримут все необходимые меры безопасности.

И уже в аэропорту Орли наша команда попала в плотное кольцо вооружённых ажанов. А по пути в Туркуэн, что на севере страны, неподалеку от Лилля, где советским волейболистам предстояло провести первый групповой турнир, из окна автобуса наблюдал любопытную картинку. Сопровождающие нас полицейские на мотоциклах с включёнными сиренами и фарами-мигалками продирались сквозь запруженный до предела легковыми авто и здоровенными фурами «периферию» – окружную дорогу вокруг французской столицы. Испуганные звуковыми и световыми сигналами водители шарахались в сторону от несущейся на приличной скорости кавалькады. Вдруг водитель одного совсем не новенького «Рено» несколько замешкался – и тут же получил кованым полицейским ботинком в переднюю дверь: вмятина образовалась солидная, но сам виноват – не мешайся под «ногами», подчиняйся призывам стражей порядка...

Всех участников чемпионата селили за городом в «Новотелях», которые опять-таки круглосуточно охраняли не только полицейские, но и крепыши из местного спецназа. Поодиночке из отеля не выпускали никого – только группами и большей частью с сопровождающими в соответствующей форме и при оружии: газеты писали, что террористы, чьи фотороботы были развешаны повсеместно, бежали в Бельгию, до которой от Туркуэна рукой подать.

Первое групповое испытание прошли без эксцессов, команда, похоже, прибавляла от игры к игре. Тех же кубинцев, которым перед этим проиграли в Испании, на сей раз убрали «в одну калитку». И в Нант, где проходил второй, полуфинальный этап, советская сборная прибыла в хорошем настроении. Тут нам никто не мог оказать сколь-либо серьёзного сопротивления – у японцев и аргентинцев выиграла в трёх партиях, с американцами пришлось чуть-чуть поцепляться, но всё равно преимущество наших игроков было очевидным. Впрочем, позже приходилось слышать, что американцы специально «затемнились», что решили до финала не раскрывать свои козыри. Возможно, доля правды в этом была. Однако к тому моменту команды настолько хорошо знали друг друга, что придумать что-то новое в таком консервативном виде спорта, как волейбол, было просто невозможно.

Короче, в новеньком парижском зале «Берси» финальная игра складывалась для нас совсем по-иному сценарию, чем в Нанте. Наблюдал за происходящим на площадке из ложи прессы вместе с Платоновым. Известный специалист был аккредитован от «Ленинградской правды». По мнению бывшего руководителя, его преемник Геннадий Паршин в решающем матче наделал массу ошибок – со стартовым составом, с заменами. Так, во втором сете на скамейке оказался основной пасующий Зайцев. У него, правда, ещё утром поднялась температура, но знающие люди уверяли, что подобное случается постоянно, когда речь заходила о решающих событиях, что эта болезнь имела психологический рецидив, а вовсе не простудный или вирусный. Но Паршин то ли не знал о подобной специфике организма основного пасующего, то ли посчитал, что Зайцев и впрямь не справляется со своими обязанностями...

Сидевший рядом Платонов переживал, сокрушался, что не может повлиять на ситуацию, а потом попытался перекричать многоголосый 18-тысячный зал, взывая: «Слава! Слава!» И, как ни странно, туговатый на ухо пасующий услышал призывный возглас своего клубного тренера. Тот принялся на пальцах что-то изображать ученику, с которым они в те годы понимали друг друга без лишних слов: «Я показывал на пальцах, что надо... прокрутить... быстрые комбинации... и тогда бы американский блок задержался». Подсказка не помогла – Зайцев так больше на арене и не появился.

Концовку финала мы с Платоновым досматривали по монитору в пресс-баре. Несмотря на 8:8 в четвёртом сете, было совершенно очевидно, что американцы всё равно дождут. Так и произошло.

На следующий день едва ли не все спортивные полосы французских изданий вышли с разными интерпретациями заголовков, в которых непременно упоминались «король Чарльз» (читай: Карч Кирай) и «царь Александр» (Александр Савин). Именно так в волейбольном мире называли лидеров двух сильнейших команд планеты...

Настроение после неудачи было соответствующим, и домой возвращались хмурые. Все. Паршин кое-как пытался взбодрить расстроенных парней. Куда там! Просто за почти десять лет все привыкли, что советские волейболисты непременно побеждали на всех соревнованиях. А тут серебро. «Да если бы знал, что едем во Францию за вторым местом – отказался бы играть», – признавался позже Савин. Он действительно больше за сборную не выступал, хотя в родном ЦСКА продолжал выходить на площадку. А ведь мог бы поехать и на следующий мировой чемпионат.

Второе пришествие Платонова

Удивительное дело: на восьми «моих» чемпионатах мира отечественной волейбольной сборной руководили семь разных специалистов. Столь частая смена руководства – свидетельство неудовлетворенности результатами, не иначе. Действительно, после серебра Парижа-1986 сборная под руководством Геннадия Паршина красиво выиграла европейский чемпионат-1987, побеждала всех соперников из Европы и с других континентов, но вот с

американцами справиться никак не могла. И ведь нисколько не слабее были наши. Но стоило на противоположной стороне площадки оказаться Карчу Кираю со товарищи, советских игроков будто вирус какой поражал. Причём не важно, товарищеский матч это был или официальный. Проигрывали мы чаще, а в турнирах – постоянно.

Оптимист по натуре, я всё равно верил, что в главном сражении четырёхлетия между чемпионатами – на Олимпийских играх в Сеуле – нашим удастся перебороть себя и американцев. Не вышло... Между тем очередное второе место было воспринято спортивным руководством спокойно, а на фоне триумфа женской сборной СССР мужское серебро вовсе не казалось тусклым обрамлением девичьего олимпийского золота.

С некоторым недоумением – не более того – было воспринято даже четвёртое место на очередном континентальном первенстве в Швеции.

И до поры никаких радикальных действий свыше не последовало: ждали победы на другом турнире, который игрался через два месяца после фиаско в Стокгольме – победитель Кубка мира без специального отбора попадал на чемпионат мира 1990-го в Бразилию. Именно победа в Японии была еще в начале сезона определена главным мерилем выступления советской сборной в 1989 году. Вот когда и на этом турнире оказались только третьими, было решено поиграть в демократию (тогда это было очень модно) и не назначить, а выбрать нового главного тренера. Так у руля команды вновь оказался Вячеслав Платонов, успевший несколько лет поработать с иностранным клубом в соседней, но в то время совсем не волейбольной Финляндии. Начал он с перестройки состава и игры. И с фиаско: первый же официальный матч в рамках нового турнира Мировая лига был проигран голландцам вчистую. Второй – тоже. По его окончании Платонов заявил в микрофон тысячам болельщиков на Малой арене Лужников: «Мы будем играть лучше».

И советская сборная действительно заиграла. Причём те же голландцы были обыграны на собственной площадке всего через несколько дней после московского триумфа. Достоинно смотрелись платоновские выученики и на других соревнованиях – в финальном турнире той же Мировой лиги в Японии, на Играх Доброй воли в Сиэтле. Так что к чемпионату мира в Бразилии советская сборная была готова поспорить за медали, а, может, и за золото.

В Южную Америку я отправился уже в качестве официального лица, как представитель Международной федерации: к этому моменту стал членом пресс-комиссии ФИВБ и в Бразилии курировал организацию пресс-службы во всех городах, где соревновались участники. Базировались официальные лица в шикарном «Шератоне» в Рио-де-Жанейро в непосредственной близости от знаменитого пляжа Копакабана. Вот только увидеть матчи в других городах, хотя бы по ТВ, было нереально: технические возможности организаторов не позволяли наладить трансляции из всех залов, где игрались матчи чемпионата. Тогда я обратился к руководству ФИВБ с предложением проехать по всем аренам, чтобы провести инспекцию работы пресс-центров на местах. Идея была принята. Правда, «проехать» – глагол не совсем правильный: железных дорог в огромной Бразилии отродясь не бывало, и до той же Куритибы, в которой играла советская команда, пришлось провести в воздухе около двух часов, а потом от Куритибы до столицы страны – Бразилиа, где соревновались ещё восемь сборных, и того больше.

Первым делом отправился в тихую провинциальную Куритибу, главной достопримечательностью которой было небольшое поселение русских староверов, неизвестно каким образом очутившихся на другом краю света. Здесь, понятно, меня интересовал самый первый матч, в котором сборная Платонова встречалась с французами, которые, по традиции скорее, считались самым серьёзным соперником за выход в следующий круг – Японию и Венесуэлу в расчёт не принимали. Но и французы, как выяснилось, оказались не готовы к соперничеству с нашей сборной – за три партии (в те годы, напомним, потолком очков в сете была цифра 15) «трёхцветные» тогда смогли набрать всего 22 очка, а наши, как говорят в

таких случаях, «даже не вспотели». Так что судить о силе (или слабости) нашей сборной можно было только по матчам следующего этапа.

Но ещё до его начала перебрался в чопорный столичный Бразилиа, где в одной из групп сошлись главные фавориты турнира – сборные Италии и Кубы, да ещё вовсе не слабые болгары, а в другой – доставившие нам неприятности в начале сезона голландцы с всегда готовыми встать на пути у кого угодно аргентинцами.

Здесь же были и американцы, которых теперь, после того как сборную покинули сильнейшие игроки, никто всерьёз не воспринимал. Они и выступили соответственно: 13-е место после парижского золота четырёхлетней давности. Да, чуть не забыл – в группе D, где собрались главные силы из Италии, Кубы и Болгарии, выступала еще сборная Камеруна, которую привез в Бразилию советский специалист Василий Нечай. И к чести африканцев, они в итоге заняли предпоследнее, 15-е место, победив венесуэльцев и совсем немного отстав от американцев, у которых даже выиграли партию.

Между тем, система розыгрыша была таковой, что победители групп сразу оказывались в четвертьфинале и разыгрывали между собой лишь места в восьмерке. А вот команды, оказавшиеся на двух следующих позициях в своих квартетах, должны были подтвердить своё право на выход в восьмёрку. И самое удивительное, что среди этих неудачников оказались... итальянцы, новоиспечённые чемпионы Европы, победители первой Мировой лиги и Игр Доброй воли, уступившие в принципиальном поединке в группе кубинцам в трех (!) партиях.

Впрочем, на второй стадии чемпионата неожиданностей не произошло – восьмерку составили действительно сильнейшие на тот момент сборные. И в полуфиналах оказались все, кто, наверное, и должен был там быть: с трудом прошли очередной этап все те же кубинцы – им пришлось затратить пять партий, чтобы одолеть строптивых голландцев. Три другие встречи завершились в трех партиях: наши взяли верх над болгарами, бразильцы над французами, а итальянцы над аргентинцами.

Мы очень надеялись, что, измотанные накануне голландцами, игроки с острова Свободы не смогут сыграть в полуфинале в полную силу. Но двужилые кубинцы Орландо Самуэlsa во главе с их лидером Жоэлем Деспайном вовсе не собирались уступать. Это был их шестой матч на этом турнире и шестая подряд победа. Нашей команде удалось выиграть лишь одну партию, первую, в остальных соперник оказался не по зубам.

Теперь за 3-е место нас ждали хозяева арены, уступившие накануне в пяти партиях итальянцам, и 25-тысячный заглушающий все и вся фальцет желто-зеленой торсиды, который многократно усиливали толстые бетонные своды «Мараканазиньо». Впрочем, для подопечных Бебето, придерживавшихся принципа «всё или ничего», проигрыш накануне итальянцам означал крушение надежд. И выплеснув все свои эмоции на синтетику «тараксифлекса» в субботу 27 октября, в воскресенье 28-го они без сопротивления уступили советской сборной 0:3 (8:15,8:15,4:15).

Зато финал выдался на загляденье. На сей раз итальянские подопечные аргентинского специалиста Хулио Веласко, похоже, более серьёзно отнеслись к сопернику. И хотя первая партия была европейцами проиграна -12:15, в двух других они не оставили сомнений в своем превосходстве -15:11 и 15:6. Четвертый, казалось, завершится опять-таки в пользу парней Веласко, которые лидировали – 10:5. Но кубинские замены и амбициозность резервистов Мануэля Торреса вместо казалось бы бессменного пасующего Рауля Диаго и Рикардо Вантеса вместо Абея Сармиенто, а еще появление на блоке совсем юного тогда Иосвани Эрнандеса свели все усилия Андреа Дзордзи и его партнеров на нет. Концовка матча вообще не оставила зал равнодушным: вначале два сетбола заработали кубинцы, затем последовали аж восемь матчболов итальянцев, пока, наконец, их капитан Андреа Луккетта оставил в игре

казалось не берущийся мяч, а Лоренцо Бернарди пронзил им, словно шпагой, блок соперников...

Могли бы наши выступить лучше? Не думаю. Платонов только-только начал строить новую команду с прицелом на Барселону-92. И проигрыш кубинцам выглядел вполне закономерным. Да и набравших ход итальянцев нам в течение сезона побеждать не удавалось. Так что первый итог второго пришествия в сборную прежнего тренера сочли вполне приемлемым. А вот максималист Платонов был не очень доволен, хотя и понимал, что за столь короткий срок создать коллектив, способный вновь выигрывать все соревнования, как это происходило на рубеже 70–80-х, нереально.

Без Кузнецова и без шансов

Прошёл всего год после бронзового для советских волейболистов ЧМ-90 в Бразилии, и почти та же команда доказала, что способна на многое – обыграла новых чемпионов мира и Европы итальянцев в финале очередного чемпионата континента. И на Олимпийских играх в Барселоне в 1992-м сборную, правда, уже под аббревиатурой СНГ (Содружество независимых государств – для тех, кто подзабыл недавнюю историю) считали в числе главных претендентов на награды. Но наши оказались в Испании только седьмыми. Сегодня, по прошествии четверти века, можно винить в неудаче и того же Платонова, и самих игроков, да и руководителей отечественного волейбола, вовремя не остановивших главного тренера от резких и, как показал олимпийский турнир, опрометчивых шагов.

Не сомневаюсь, что в том олимпийском провале есть вина всех вместе и каждого в отдельности. Равно как и в аналогичном отступлении уже чисто российской команды на мировом первенстве 1994 года в Греции, где она, увы, повторила барселонский результат: так низко на чемпионатах мира отечественные волейболисты прежде не опускались. Было в 1970-м 6-е место на мировом чемпионате в Болгарии, а до и после наши волейболисты непременно поднимались на пьедестал почета. И вот провал, другого слова и не подобрать.

Перед отъездом в столицу Греции распространил среди игроков сборной анкету с тремя вопросами. На первый из них с просьбой назвать вариант стартовой шестерки полного единодушия не было. По той причине, что за десять дней до первого матча чемпионата ни тренеры, ни врач команды не могли стопроцентно утверждать, сможет ли в надлежащей форме подойти к турниру капитан сборной Андрей Кузнецов, долгое время не тренировавшийся из-за травм. Сам игрок успокаивал, что будет готов встать в состав в первом же матче, однако сам себя в первую шестерку не включил. Большинство же отдали ему место в составе.

Но капитан так и не вышел на площадку в Афинах. Это выяснилось буквально накануне первого матча, а поскольку аккредитацию Андрей прошел, то и заменить его уже было нельзя. Если же учесть, что чуть раньше сборная потеряла опять-таки из-за травмы ещё одного доигровщика – Павла Шишкина, то ещё до старта турнира можно было предположить, что команда будет испытывать трудности с приемом подачи: достойной замены двум выбывшим из игры найти было невозможно.

В момент, когда сборная готовилась к первому матчу, её капитан отправлялся в аэропорт, чтобы лететь в Москву. И перед уходом из афинского «Дворца мира и дружбы», где проходили матчи чемпионата, подошёл ко мне:

– Боюсь, что навсегда придётся проститься с волейболом, – откровенничал Андрей. – Хотя очень хочу играть и был уверен, что смогу помочь команде. Но на первой же тренировке в Болгарии, где мы проводили контрольные матчи, почувствовал чудовищную боль в спине плюс ещё не долеченное колено. Теперь всё решит врачебный консилиум...

Я с грустью смотрел вслед российскому капитану, не предполагая в тот момент, что это была наша последняя встреча: через несколько месяцев в канун нового, 1995 года капитан сборной России погибнет в автомобильной катастрофе в Италии...

Но я ещё не закончил про анкету. На второй вопрос, способна ли наша команда сыграть на равных с ведущими сборными мира – Италией, Бразилией, Голландией, Кубой, ответ был единодушно положительным. На третий же – назвать тройку призёров стартующего турнира – опять-таки откликнулись не все. Дмитрий Фомин, к примеру, просто поставил прочерк. Но и без того картина оказалась любопытной: восемь опрошенных назвали будущим чемпионом Бразилию, двое – Голландию и один – Россию. В трёх ответах бразильцы значились вторыми, шесть раз второй была названа Италия, по разу Россия и Голландия. А вот бронзовые медали большинство – восемь – отдали России, трое – Италии.

Через две недели выяснилось, что ни один из игроков не угадал призёров, так как никто из наших не верил в возможность итальянцев повторить свой успех четырёхлетней давности. А они вновь выиграли!

Да, не сказал ещё, что в Афины мы приехали с новым тренером. Виктор Радин сменил Платонова после Барселоны, и на европейском чемпионате в Финляндии в 1993-м нам вновь не удалось подняться выше нижней площадки трехступенчатого пьедестала. Это было два шага назад по сравнению с европейским же золотом в Германии. Но все надеялись, что в Греции мы своё возьмём. Однако, потеряв Кузнецова, игрока ключевого, подлинного лидера, рассчитывать на место выше третьего было сложно. Но и до заветной бронзы ещё предстояло добраться. Настроение же в команде было не из лучших.

Алжирцев прошли без проблем, зарубились с канадцами, в конце концов еле-еле выкарабкались, победив 17:15 в пятой партии. И с греками в матче, определяющем группового победителя, пришлось больше двух с половиной часов терпеть пятисетовые мучения. Если накануне нам повезло, то на сей раз судьба улыбнулась хозяевам чемпионата.

Между тем турнирные события дарили одну сенсацию за другой, так что не упомянуть о них было бы неправильно. Параллельно с нашим матчем против греков в другой группе в Салониках встречались безусловный лидер – Италия с заведомым аутсайдером – Японией. Азиаты в первые два дня уступили болгарам – 1:3 и своим соседям из Китая – 0:3. Европейцы, соответственно, легко разделились с теми и другими. А тут вдруг итальянцы проигрывают Японии! Сенсация?

Пресс-центр гудел от недоумения. Но большинство коллег, в том числе и знакомый из АФР Серж Дессимули, склонялись к мысли, что японцы просто-напросто купили эту игру. Потому что им нужна была победа с любым счётом, чтобы обойти китайцев по соотношению сетов и выйти в следующий круг. Итальянцы же могли позволить себе проиграть – опять-таки с любым счётом: они всё равно занимали первое место в группе.

Ещё одно событие, которое не могло не остаться незамеченным: счастливое возрождение американцев. Помните, в Бразилии они провалились на корню. Через два года на Играх в Барселоне смогли воскреснуть из пепла, благодаря возвращению в команду таких знаменитых чемпионов, как Ствртлик, Форчун, Брайан Айви и ряда других. Прибавьте сюда талантливых новобранцев, среди которых был и Ллой Болл, и станет ясно, как вновь образовался очень симпатичный по игре и способный побеждать коллектив, который развенчал миф о непобедимости тех же бразильцев – олимпийских чемпионов Барселоны и заставил последних пробиваться в восьмерку лучших окольными путями вместе со сборной России.

В четвертьфинал мы попали без особых физических и психологических потерь – немцы были пройдены относительно легко. А вот дальше жребий вывел нас на итальянцев, чего очень не хотели как тренеры, так и игроки. Но тут же припомнили, что в ходе сезона наша команда со сборной уже получившего итальянское гражданство аргентинца Веласко

сыграла четыре матча в рамках предварительного этапа Мировой лиги, три из которых выиграла. Почему бы не сделать то же самое ещё раз?

Увы, всё стало ясно уже в первом сете, когда нашей команде удалось завоевать первое очко при счёте... 0:12. Одну партию нашим выиграть всё-таки удалось. На том, судя по всему, для россиян чемпионат и закончился. Потому что 5-е наши волейболисты займут в итоге место или 8-е, по мнению игроков, значения не имело. И они за час с небольшим «сдали» матч бразильцам, но в последний день всё-таки обыграли корейцев – не проигрывать же в самом деле сборной, которая слабее тебя по всем статьям.

Матч Россия – Корея открывал последний день турнира. А завершала его финальная встреча, в которой вновь победила «Скуадра адзурра». На сей раз голландцев, для которых это было первое восхождение на мировой пьедестал. А готовил «оранжевую» команду молодой Йоп Алберда, которому самую высокую оценку дал знаменитый американский тренер Дат Бил, тот самый, который выиграл в 1984-м с американцами олимпийское золото.

На банкете в огромном зале «Дворца мира и дружбы» счастливый Веласко отплясывал со своими игроками сиртаки: они во второй раз подряд стали чемпионами мира. До этого подобное удавалось только сборной СССР.

Полуночные бдения в домашних трусах

В последний день провального афинского чемпионата 1994 года между нашими игроками, тренерами и руководством ВФВ состоялся разговор, после которого все стороны обещали сделать соответствующие выводы. В том числе и организационные. Но очередной тренерской перестановки пришлось ждать целый год. Повод был соответствующий: новое провальное соревнование и опять в греческой столице, где россияне не попали даже в полуфинал теперь уже европейского чемпионата. Так состоялось третье пришествие Платонова в национальную команду. Самое неудачное. Не зря же говорят, что в одну реку нельзя войти дважды. А уж в третий-то раз, как оказалось, и подавно...

Результаты на главных турнирах не улучшились: наши не попали в призёры ни на Олимпийских играх в Атланте, ни на европейском первенстве в Голландии в 1997-м. И было решено вновь выбрать тренерский штаб на конкурсной основе. Заявок было подано несколько. Вначале компетентная комиссия, в которую входили такие известные специалисты, как Николай Карполь, долгие годы успешно руководивший женской сборной страны, ознакомилась с программами кандидатов, потом президиум ВФВ голосовал за одну из рекомендованных комиссией программ. В итоге победил Геннадий Шипулин, с которым к руководству сборной в канун 1998 года (выборы проходили в декабре) пришли Юрий Нечушкин и Олег Антропов.

Правда, последний надолго не задержался: после первых же матчей нового розыгрыша Мировой лиги специалист из Латвии решил, что с тандемом российских тренеров ему не по пути, что их взгляды на современный волейбол не совпадают с его видением игры. Не захотел выполнять обязанности нового введённого правилами ампула либеро и Евгений Митьков. Так уже на начальном этапе подготовки к мировому первенству в Японии пришлось производить перестройку как тренерского штаба, так и боевых порядков на площадке.

В Уозу, где наша команда стартовала, я не попал – освещал перед этим женский чемпионат мира, который завершился 12 ноября в Осаке, и не успевал к стартовой игре мужчин. Тогда и решил переждать первый групповой этап в Токио и поработать в главном пресс-центре ЧМ-98, который расположился в здании телекомпании TBS. Здесь в небольшой, но уютной комнатке висели на стене шесть мониторов, и я имел возможность наблюдать трансляции всех матчей предварительного этапа в шести квартетах из шести городов. Занятное, скажу я вам, зрелище. Понятно, больше всего меня привлекали трансляции из Уозу, где

нашим предстояло играть с турками, австралийцами и югославами. Ясно было, что решающим станет матч с подопечными сербского специалиста Зорана Гайича, которые, как оказалось, прибыли к месту старта всего за два дня и тяжело перенесли и смену часовых поясов, и 26-часовой перелёт.

Мы начинали турнир с турками, которых привёз в Японию кубинец Хилберто Эррера. Тот до этого успел поработать со сборными Испании и Греции, ни с кем серьёзных побед не добился, хотя все три команды были представлены на чемпионате. У нас не выступал травмированный Вадим Хамутцких, но и без основного связующего россияне не испытали никаких сложностей. С австралийцами было то же самое. А вот с югославами встреча получилась напряжённой, хотя и ничего не решавшей для обеих команд. Наши выиграли два первых сета и посчитали, что дело сделано. И, как часто бывает в подобных случаях, уступили в трёх оставшихся партиях. Причём в пятой – 14:16.

Затем был переезд в один из современных пригородов японской столицы Чиба-Макухари, где проходили игры второго группового этапа. И в первой же встрече россиянам противостояли американцы, которых после многолетнего перерыва вновь возглавил знаменитый Даг Бил. Пришлось изрядно попотеть, но победа всё же была достигнута – 3:2. Впервые увидев команду Шипулина наяву, а не на телеэкране, отметил одно любопытное изменение: место на скамейке занял Юрий Венгеровский, чемпион мира и Олимпийских игр, волейбольный учитель главного тренера сборной России. Тот в официальной заявке значился массажистом и имел право находиться рядом с площадкой. В ходе игр Венгр (так называли бывшего игрока ещё в бытность, когда он сам выходил на площадку) особо не мешал Шипулину с Нечушкиным. Но зато после матчей «грузил» главного по полной. Бывало по полночи что-то постоянно внушал ученику.

Занятная это была картинка: два немолодых полуголых человека с выпирающими животиками в длинных домашних трусах ночи напролёт дефилировали по длинным коридорам пятизвёздочного отеля, в котором жили все команды, и один при этом всё время что-то говорит, а второй – кивает головой в знак согласия или мотает из стороны в сторону в противном случае.

Я же вспомнил об этих эпизодах, наблюдая в 2006-м за мировым чемпионатом футболистов. Там часто показывали похожую картину. Нет, не прогулку по коридорам двух тренеров. Но наблюдая за происходящим на скамейке запасных бразильской команды, где игрой вроде бы командовал Карлос Алберту Паррейра, но тут же присутствовал его бывший руководитель – седовласый и умудренный опытом Марио Загалло. Ясно было, что последнее слово, само собой, было за опытным Загалло. Как завершили чемпионат в Германии бразильские футболисты, которым все прочили золото, известно. Для тех, кто подзабыл, напомню: не прошли дальше четвертьфинала, проиграв французам – 0:1. Вот и у наших волейболистов в 1998-м ничего путного не получилось.

Между тем ситуация в турнире сложилась такая, при которой многое должно было решиться в три оставшихся дня четвертьфинальных соревнований после переезда в Хамамапу, где нашим предстояло сыграть с сильнейшими командами Старого Света – Италии, Голландии и Югославии.

Итальянцам мы проиграли – 1:3, разгромили голландцев, выступавших в ослабленном составе, но после того, как югославы в трёх партиях взяли верх над итальянцами, стало ясно, что в четвёрку нам пробиться нереально.

Заканчивалось всё в Токио. Наши смогли в трёх партиях победить вначале болгар, потом тех же голландцев и занять пятое место, что всё-таки было на две позиции выше, чем за четыре года до этого. А чемпионами в третий раз подряд стали итальянцы. Только теперь не с аргентинцем Веласко, а с бразильцем Бебето. Причём, в решающем матче они достаточно легко победили югославов, которым за несколько дней до этого проиграли в чет-

вертьфинальной серии также в трёх партиях. Нам же оставалось уповать на то, что Россия имеет положительный баланс во встречах с чемпионом и вице-чемпионом. Вот только игры эти были либо товарищескими, либо в рамках Мировой лиги или Евролиги. А все они, как известно, не идут ни в какое сравнение с мировыми первенствами.

Нельзя обойти ещё одно памятное событие, случившееся под занавес чемпионата. В последний день на пресс-конференции в Токио президент Международной федерации волейбола мексиканец Рубен Акоста объявил о кардинальных, я бы даже сказал революционных, изменениях в волейбольных правилах. Главное из которых – отмена перехода подач, а очковый потолок был поднят с 15 до 25. Это должно было сократить продолжительность матчей, что требовалось для телепоказа. Большинство специалистов, игроков, коллег-журналистов, и я в том числе, восприняли нововведения в штыки. В действительности же очень быстро все «оппозиционеры» вынуждены были признать, что изменения пошли на пользу как самому волейболу, так и его многочисленным почитателям: игра стала гораздо более понятной – любое касание мяча площадкой считалось выигранным или проигранным очком. Всё очень просто.

В зоне турбулентности

Шипулин самокритично отнёсся к итогам первого для себя мирового чемпионата в качестве главного тренера. Признался, что совершил несколько ошибок при формировании сборной, что взял бы в команду только половину из тех, кто ездил в 1998-м в Японию, разнёс в пух и прах своих собственных, белгородских воспитанников, прежде всего Романа Яковлева, отметил только Руслана Олихвера с Константином Ушаковым. Но сделал при этом главный вывод: набрался опыта руководства сборным коллективом, пересмотрел прежние принципы и готов уже в ближайшее время создать настоящую команду. И ведь сдержал слово! Через год сборная Шипулина выиграла Кубок мира, а Яковлев был признан самым полезным игроком турнира и получил в награду новенькую «Тойоту».

И в Сиднее на Олимпийских играх 2000-го мы вправе были ждать очередного взлёта шипулинской дюжины. Всё к тому и шло, хотя дело продвигалось туговато. В решающем матче нас ждали югославы всё с тем же Гайичем, которых мы хорошо знали и у которых выиграла уже в Сиднее в групповом турнире. Эта победа, как мне кажется, и оказала плохую службу: российские волейболисты вышли на финальную игру настолько уверенными в себе, что оторопели после первых же проявлений отчаянного сопротивления соперников, которые совершали невероятные, граничащие с риском для жизни телодвижения, дабы не дать мячу опуститься на площадку. А что вытворял их лидер Владимир Грбич – вообще уму непостижимо: он готов был лететь несколько метров по воздуху аж на трибуны, лишь бы оставить мяч в игре. Югославы не просто хотели, жаждали выиграть и делали для этого всё, на что были и даже не были способны, а наши, напротив, ещё до выхода на площадку посчитали себя победителями, а перестроиться по ходу встречи не смогли. Плюс в сборной, как всегда, не оказалось собственного Грбича-старшего. Потому и уступили.

Не удалось спустя год победить и на европейском чемпионате в Вене, хотя на сей раз команда была близка к этому как никогда, даже в финальном матче с итальянцами. Но всю «малину» испортил ветеран Андреа Джани, «штопанный-перештопанный» после многочисленных травм лидер команды с Апеннин. Он вышел в середине матча, и на площадке всё стало меняться. В итоге сборная России вновь уступила.

И пришёл год 2002, на мой взгляд, первый в постсоветской истории отечественного мужского волейбола, когда команда заставила говорить о себе с восклицательным знаком. Россиянам впервые удалось выиграть престижную Мировую лигу! Причём для этого потребовалось обыграть сборную Бразилии в Бразилии на глазах более 20 тысяч представителей

как всегда не смолкавшей ни на секунду торсиды. Так что на чемпионат мира в Аргентину команда Шипулина летела признанным фаворитом.

Но прежде чем рассказать об удивительных, граничащих с неправдоподобностью перипетиях чемпионата и выступлении в нём нашей команды, следует вспомнить, что мы вообще-то попали в число его участников случайно, потому что отборочный турнир в турецкой Бурсе проиграли, пропустив вперёд греков. И только случай – лучшее соотношение партий среди нескольких сборных, исчислявшееся несколькими сотыми среди оказавшихся вторыми в своих группах, позволил нам заполучить заветную путёвку в Южную Америку. А то бы... Нет, лучше не вспоминать. Как и многое из того, что случилось уже в Аргентине.

Хотя бы в первые дни группового турнира в Буэнос-Айресе. После окончания первого матча Болгария – Россия, в котором соперник оказался сильнее по всем показателям, нашим ничего не оставалось, как побеждать других конкурентов – Францию и Тунис, чтобы продолжить выступление в турнире. И не просто выигрывать, а желательно как можно более убедительно: в следующий этап выходили по две лучшие сборные из каждой группы плюс четыре из шести команд, из занявших третьи места.

Но и французам матч был «сдан», только не в трёх, как болгарам, а в четырёх партиях. После чего капитан команды Олихвер коротко и ясно подытожил ужасное начало чемпионата россиянами: «Мне стыдно за всё, что произошло». Но признание это не успокаивало. Что случилось с командой, никто понять не мог. Чуть позже ребята из российского посольства объяснили всё это сложностями акклиматизации, причём специфическими именно для Буэнос-Айреса. А пока, чтобы не отправиться домой, надо было побеждать тунисцев не просто в трёх партиях, а ещё и с как можно более убедительным счётом. Если же учесть, что африканцев готовил к чемпионату итальянский тренер, что они отобрали по партии как у французов, так и у болгар, то сделать это было не так уж и просто. Плюс ко всему не всё зависело только от исхода нашего матча. Ещё важно было, чтобы итальянцы выиграли у канадцев в трёх партиях и с таким же счетом команда США должна была побеждать Венесуэлу.

Наша игра начиналась чуть позже остальных, и было решено, что я буду находиться на постоянной связи с Шипулиным из главного пресс-центра, где следил за событиями в других городах по Интернету. Американцы заставили понервничать уже в первой партии, когда счёт стал 24:24. А в третьем сете мобильники мы вообще не отключали: там дело затягивалось, и вздох облегчения у моего собеседника я услышал после того, как сообщил ему окончательный результат третьей партии – 33:31. И в матче Италия – Канада события развивались совсем не по нужному нам сценарию: во второй партии в концовке североамериканцы догнали ещё действующих чемпионов мира – 24:24. А при 22:15 в третьем сете, как назло, зависли все компьютеры в пресс-центре. Пришлось всеми правдами и неправдами узнавать итоговый результат, который оказался для нас положительным.

Это потом, когда итальянцы, выигравшие перед этим три мировых первенства подряд, окажутся вообще не у дел, они будут переживать, что не проиграли ту, вторую, партию канадцам: просто не просчитали этот вариант, а то бы наверняка сделали так, чтобы отправить нашу команду домой раньше времени. Об этом рассказал позже Серджо Бузато, помогавший различным российским тренерам в сборной нашей страны, а в 2002-м он работал в стане итальянской сборной.

Теперь оставалось только побеждать Тунис. Сказать легко – сделать оказалось труднее. Осложнения начались в третьей партии, а при счёте 18:20 на нашей скамейке началась лёгкая паника. И если бы не Андрей Егорчев, в сложнейшей ситуации сотворивший маленькое чудо – трижды подряд закрыл блоком атаку соперников, лететь бы нам не в Кордову на второй этап чемпионата, а в Москву. Выигрышу у Туниса наши радовались так, как будто выиграли чемпионат мира!

Но на этом наши неприятности не закончились. Настоящая трагедия могла произойти на пути из Буэнос-Айреса в Кордову. Во время часового перелёта на «Боинге»-727 аргентинской авиакомпании Austral лайнер попал не просто в зону турбулентности, а в настоящий грозовой фронт: самолёт болтало словно угловое суденышко в девятибалльный шторм, его трясло так, что казалось, вот-вот отвалятся крылья, а провалы в воздушные ямы напоминали кошмарные спуски на американских горках. Как рассказывали позже ветераны сборной, «воздушные приключения», правда, не столь опасные, происходили с ними и раньше во время внутренних перелётов в Южной Америке. Просто на сей раз диспетчер, получивший сообщение о неблагоприятных погодных условиях, не имел права выпускать самолёт из столичного аэропорта...

После приземления на западных окраинах пампы – бескрайних аргентинских степей, игроки ещё некоторое время приходили в себя, а Шипулин заглянул в кабину пилота. Командир корабля был бледен, у него тряслись руки, и на вопрос: «Что произошло?» – он ответил: «Катастрофа».

Но и после этого потрясения – земные и воздушные – не закончились. Попав в зону турбулентности вначале в переносном, а потом и в прямом смысле, наши никак не могли из неё выбраться: очень тяжело дались россиянам два первых матча в Кордове – и с поляками, и с испанцами пришлось играть по пять партий. Между тем увереннее этих двух команд выступили португальцы, и к встрече между собой сборные России и Португалии обеспечили себе выход в четвертьфинал. А дальше на нашем пути оказались греки.

Слава богу, перелёт обратно, в Буэнос-Айрес, прошёл без эксцессов. Как и очередное противостояние грекам. Это в предыдущем сезоне наши проиграли этой сборной четыре матча из пяти и чуть было не оказались вне мирового первенства. На сей раз «отыгрались» на греках по полной программе за час с небольшим и вышли на французов, с которыми уже встречались в том же самом «Луна-парке» аргентинской столицы на первом этапе и, напомним, уступили – 1:3.

Это был третий пятисетовый поединок нашей сборной на этом чемпионате и третья победа! Как выяснилось на следующий день, и последняя... Потому что четвёртый затяжной матч, который был решающим, финальным, нам выиграть не удалось: на сей раз фортуна от нас отвернулась. Но уж слишком много за какие-то две аргентинские недели она так мило улыбалась нашей сборной, что однажды могла и «козу» соорудить. Обидно только, что подобное произошло в самом последнем и главном матче турнира.

А ведь за 20 лет до того в том же самом «Луна-парке» аргентинской столицы чуть ли не день в день играли в финале такого же чемпионата мира сборные СССР и Бразилии. И победу праздновала звёздная команда Платонова. После этого нашим командам, как вы уже знаете из моего рассказа, побеждать на подобных турнирах не удавалось. Не получилось и на сей раз, хотя близки были мы к этой победе как никогда за прошедшие два десятилетия.

В день финала-2002 обозреватели местных газет сходились на равенстве сил у двух сборных. При этом журналисты вспоминали два решающих матча – недавний Мировой лиги и 20-летней давности чемпионата мира-82. В обоих, как вы помните, выигрывали отечественные волейболисты. А La Nation привела слова капитана бразильцев Налберта, который, как позже выяснилось, проявил себя настоящим лидером команды: «Мы очень хотим стать лучшими в мире, выиграв у лучших. А Россия и есть таковая, и соперник для нас достойный».

Решающей оказалась вторая партия. Ведя 11:6, наши игроки совершили пять вынужденных ошибок, которые стоили не только проигрыша сета, но и матча в целом, хотя в решающем отрезке мы уступили самый минимум – 13:15. И два решающих очка принёс южноамериканцам их «джокер» – ветеран Джоване, последний из победного олимпийского состава 1992 года. Бернардиньо выпустил его в концовке, и ветеран вначале выиграл очко,

ударив в край двойного блока, а потом запустил дрожащей рукой несильный мяч с подачи – наши подумали, что тот летит в аут, а кругляш возьми да и приземлись рядом с линией, но в оранжевом квадрате. Всё...

Отдавая дань моде

Очередной четырёхлетний цикл, отделявший два мировых первенства, начинался с чемпионата Европы 2003 года в Германии. И в первый же день соревнований в Лейпциге, где россияне проводили игры группового этапа, я вынужден был вмешаться в сложную ситуацию с дисквалификацией тогда ещё совсем молодого, а ныне одного из лучших игроков мирового волейбола – болгарина Матея Казийски. Нет, вины самого парня не было никакой. После сыгранного стартового матча турнира Болгария – Россия кто-то из дотошных членов мандатной комиссии обнаружил, что работники федерации волейбола балканской страны по какой-то причине не внесли фамилию игрока в предварительную заявку на участие в Евро-2003. Согласно регламенту результат матча должны были аннулировать, а болгарам засчитать техническое поражение. Но поскольку россияне и без того одержали победу – 3:1, то бельгиец Филип Бербен, в то время вице-президент ЕКВ, руководивший жюри в нашей группе, по старой дружбе уговаривал меня, помогавшего руководителю нашей делегации с переводом, не поднимать шум, а согласиться на уже внесенный в таблицу результат встречи. Но я смог настоять, чтобы сопернику было засчитано именно техническое поражение – 3:0.

И дальнейшие события показали, что именно этот результат позволил нашей команде попасть в полуфинал в Берлине: по итогам групповых соревнований у сборных России и Голландии оказалось по 8 очков, но соотношение партий было в пользу россиян – 10–9 против 10–10. При равенстве же партий в Берлин за медалями отправились бы оранжевые, потому что победили в личной встрече -3:0...

Но полуфинал с итальянцами, которых в последние годы наши и за соперников-то не считали, был проигран вчистую за какой-то час с небольшим. На бронзовый матч с сербами всё-таки собрались, и медали завоевать удалось. Но зато не попали на Кубок мира, куда отправлялись две команды от континента, и вместе с итальянцами в Японию отправились французы, совсем чуть-чуть уступившие в финале команде с Апеннин, и сербы, которым ФИВБ предоставила wild card, хотя её должна была получить наша команда.

Так что на Олимпийские игры в Афины пришлось пробиваться через континентальный отбор в уже знакомом нам Лейпциге: пять матчей за пять дней в первые дни января вскоре после новогодних праздников – испытание не для слабых. Но дюжина волейболистов Шипулина не проиграла никому ни сета! Честно скажу, такой уверенной и содержательной игры российской команды в одном турнире (не в матче, а именно во всех проведённых встречах конкретного соревнования) не видел никогда ни до января 2004-го, ни после, включая победные Олимпийские игры-2012 и чемпионат Европы-2013. А ведь в числе соперников были лучшие команды Старого Света, исключая итальянцев и сербов, получивших олимпийские путёвки в Японии: Франция, Голландия, Болгария, Польша и Германия.

Жеребьёвка афинского олимпийского турнира свела в одну группу команды Бразилии, Италии, России и США. Любопытно, что именно в таком порядке расположились команды и после его окончания. Всё это говорило о несовершенстве принятой в ФИВБ системы распределения по группам «змейкой» с учётом мирового рейтинга: каждая из приведённого выше квартета команд в 1/4 финала обыграла своих соперников из параллельной шестёрки. Хотя во всех парах, кроме одной – Польша – Бразилия, пришлось чуть ли не каждый сет заканчивать на больше-меньше. А вот в полуфинале итальянцы безо всяких проблем, как за год до этого на Евро-2003, разделались с россиянами, а бразильцы опять-таки легко переиграли американцев.

Посчитав бронзовые медали (3:0 против сборной США) результатом не вполне удовлетворительным, было решено сменить главного тренера. И вскоре начавший было работать у того же Шипулина с его клубом в Белгороде серб Гайич, тот самый, который выиграл с югославской командой Олимпиаду-2000, предпочёл перебраться в Москву и сменил своего недавнего работодателя на посту главного тренера национальной российской команды. Впервые иностранный специалист стал руководить нашей сборной. Похоже, это была дань моде, потому что зарубежных специалистов у руля ведущих сборных мира в то время (вспомните хотя бы аргентинца Веласко или бразильца Бебето во главе «Скуадры адзурры») было много.

И первый российский опыт, казалось, дал неплохой результат: серебро Евро-2005 в Италии, ещё точнее, в Риме.

Обыграв всех, в том числе и хозяев площадки на групповом этапе, россияне вышли в полуфинал с первого места. Им предстояло сразиться со сборной Испании, которая перерогородила путь в Рим из Белграда, где соревновалась другая шестёрка участников ЧЕ, многим более именитым командам – французам, голландцам, чехам... Казалось бы, чего проще – испанцы никогда ни на что не претендовали ни в каких крупных соревнованиях, хотя и участвовали в двух предыдущих чемпионатах мира – в Японии и Аргентине, но лавров там не снискали. Определённая недооценка соперников наверняка присутствовала, тем более что за полтора месяца до этого сборная Гайича без труда переиграла команду с Пиренейского полуострова в финальном турнире Евролиги в Казани – 3:1.

Но тренер признался мне накануне встречи и наверняка убеждал в этом игроков, что такие находящиеся на подъёме команды всегда опасны как раз в полуфинале: в одном матче испанцы способны прыгнуть выше головы. И они действительно были близки к победе – вели в укороченном пятом сете 12:8, потом 13:10. Но после ошибки на подаче Мигеля Анхела Фаласки четыре очка на двоих (три из них на блоке) добыли Павел Абрамов и Алексей Казаков. Впрочем, не только эти игроки в сложной ситуации отличились – все, кто находился в тот момент на площадке, заслужили добрые слова в свой адрес – Сергей Тетюхин, Алексей Вербов, Сергей Макаров.

А в финале обыграть хозяев в очередной раз не получилось, хотя российская команда вела по партиям 2:1. Но уступила в четвёртом сете, а в пятом, понятное дело, на стороне хозяев были ещё судьи и 15-тысячный зал поклонников.

Но всё равно в Японию на чемпионат мира 2006 года отправлялись в хорошем настроении. Вот только из-за недолеченной травмы не был включён в заявку Тетюхин. И сей факт, насколько в этом не сомневаюсь, больше всего повлиял на итоговый результат.

Турнир для россиян начинался в Сендае, полумиллионном промышленном центре на северо-востоке острова Хонсю, который, если помните, несколько лет назад был едва ли не полностью разрушен смертоносным пунами... Основными соперниками россиян в группе D считались сербы, с которыми предстояло сыграть в первый же день турнира. А в его канун итальянские букмекеры прогнозировали россиянам победу в этом матче и ставили их вторыми по итогам чемпионата с коэффициентом 1:5 после Бразилии – 1:2,2 и перед Италией с Сербией – 1:8.

Но этим прогнозам удалось сбыться лишь отчасти. Той самой, которая не касается нашей команды. Ошиблись профессиональные пророки. Уже первый матч был проигран вчистую. Почему-то олимпийские чемпионы Сиднея настроились на игру, как за шесть лет до того на Играх в Австралии. Принципиальность придавал и тот факт, что сборную на противоположной стороне сетки готовил сейчас тот, с кем было выиграно олимпийское золото: игрокам важно было доказать, что они могут побеждать российскую команду и без Гайича, а уж тем более когда их бывший тренер теперь находился по ту сторону «баррикад». Причём три серба – Иван Милькович (67,44 % результативности в атаке), Горан Вуевич (суперкаче-

ственный приём – 93,75 %) и самоотверженный боец Владимир Грбич «набили» в два раза больше очков, чем ударное трио россиян – Казаков, Абрамов и Семён Полтавский.

Остальных соперников – Тунис, Канаду, Казахстан (эту команду тренировал Владимир Кондра) и Корею – россияне победили вообще без проблем. И на втором групповом этапе, который опять-таки проходил в Сендае, также в трёх партиях были обыграны Аргентина, Пуэрто-Рико, Япония. Но главным, все это понимали, должен был стать матч с поляками: после жестокого поражения от сербов только победа над Польшей открывала российской команде путь в полуфинал.

Накануне пообщался с одним из лидеров бело-красных Лукашем Каджевичем, игравшим в предыдущем клубном сезоне в российском чемпионате за команду из Нового Уренгоя. «Мы сейчас ничуть не слабее вашей очень сильной сборной, – уверенно утверждал центральный блокирующий команды Польши. – И мы выиграем, вот увидите».

Однако у Гайича было иное мнение: «Мы сильнее поляков на блоке и подаче. Если не уступим на приёме, в пасе и нападении при съёме, всё будет нормально».

Нормально не вышло.

А ведь начали наши этот матч увереннее некуда. У них получалось всё или почти всё, особенно на приёме, что позволяло разнообразнее действовать в нападении и чаще атаковать первым темпом. Совершенно растерянными, не знавшими, что делать и куда бить выглядели диагональный соперников Мариуш Влажлы и на тот момент возглавлявший список лучших нападающих всего чемпионата Себастьян Свидерски, запомнившийся мне ещё по молодёжному чемпионату мира 1997 года в Бахрейне, который поляки выиграли. После двух победных партий с одинаковым счётом 25:19, как это часто бывает с любой командой, а уж с нашей-то и подавно, третий сет россияне начали вальяжно, забыв на время, что матч ещё не окончен – и поплатились за свою расслабленность и потерю концентрации: настроиться на борьбу вновь не получилось, и всё пошло наперекосяк.

Когда же аргентинский тренер поляков Рауль Лосано произвел несколько своевременных замен и вместо «малюсенького» (193 см) доигровщика Свидерски вышел гренадер Пётр Грушка (206 см), наши в атаке не смогли перестроиться – продолжали бить «под себя». А тут ещё и судьи помогли соперникам. На вышке свистел старый знакомый россиян турок Умит Сокуллу, который не раз до этого отличался своим предвзятым взглядом на действия наших волейболистов, в каких бы майках они ни находились на площадке – сборной или клубных.

Плюс ко всему совершенно неожиданно «посыпался» на приёме лучший из наших в этом элементе Абрамов. После матча на вопрос, почему его вовремя не заменили и ошибки продолжались, Гайич ответил искренне: «Потому что больше никому было держать приём». Ещё тогда подумал, как бы в этот момент пригодился даже недолеченный Тетюхин. Мало того, что он однозначно был сильнее Абрамова, само присутствие лидера отечественного волейбола в команде вселяло в партнёров уверенность. Но Гайич предпочёл опытному мастеру молодого Юрия Бережко, который весь турнир провёл в запасе, выйдя на площадку лишь в ничего не значащем матче против сборной Казахстана...

Завершался чемпионат в Токио. С итальянцами в плей-офф за 5–8-е места наши играли уже без энтузиазма: настроить команду в таких случаях иностранным тренерам было очень непросто. И уступили недавним фаворитам всех турниров в трёх партиях, японцам за седьмую позицию просто не имели права проигрывать, но всё равно одну партию отдали.

Очень надеялся, что в нашей очередной беседе с тренером о плачевных итогах турнира Гайич будет откровенен. Но сербский специалист старательно уходил от конкретных ответов, объясняя, что чемпионат мира, якобы, был этапом подготовки к... Олимпийским играм в Пекине. Поэтому, мол, в составе не оказалось семерых из серебряных призёров Евро-2005. «Где я ошибся, а где нет, станет ясно только в 2008-м на Играх в Пекине», – заключил наш разговор тренер.

Но в Пекине и даже раньше – на следующем чемпионате Европы-2007 в Москве – во главе сборной России Гайича уже не было.

А чемпионами мира вновь стали бразильцы, легко переигравшие в решающем матче... поляков. Бронзу спустя 18 лет завоевали болгары, победившие сербов – 3:1. Зато два россиянина удостоились индивидуальных призов – Алексей Кулешов стал лучшим среди блокирующих, а его тёзка Вербов был признан первым среди либеро.

Как «сказка» не стала былью

Короче, не удалось сербскому специалисту доработать в сборной России до Пекина, чтобы выяснить, где он ошибся, а где нет, опустившись вместе с командой на 7-е место на ЧМ-2006 после серебра Шипулина и Ко в 2002-м. Признав итог работы иностранного специалиста неудовлетворительным, президиум Всероссийской федерации волейбола решил назначить на должность главного тренера сборной России Владимира Алекно.

Мы были шапочно знакомы ещё с советских времён. Причём больше запомнил белорусского парня не столько в ЦСКА, цвета которого тот защищал недолго, сколько по выступлениям за вторую сборную страны. Потом на какое-то время потерял Алекно из вида. А тот в это время, поиграв немного в Турции и Италии, обосновался во Франции, точнее, в «Туре», в котором завершил карьеру игрока и начал тренерскую деятельность. Причём в самом начале нового века приезжал несколько раз в Россию во главе своей команды на матчи Лиги чемпионов с российскими клубами – «Тур» под руководством Алекно дважды становился чемпионом Франции, выигрывал национальный Кубок, и мы с удовольствием общались и по-русски, и по-французски, который наш специалист освоил на очень приличном уровне.

А потом была Россия, куда Романыча настоятельно заманивал его земляк Юрий Сапег, к тому времени занявший высокий пост во Всероссийской федерации волейбола, и два серебра и золото с московским «Динамо». После этого и последовало приглашение в главную команду страны.

Все с нетерпением ждали домашнего чемпионата Европы, которые прежде ни в СССР, ни в России не проводились. Тем более что этот турнир не удавалось выиграть с 1991 года. И сомнений в победе даже перед финалом не было никаких: соперник оказался неожиданно не чета известным европейским грандам – сборная Испании, команда безо всяких титулов.

Переполненный «Олимпийский» ждал уверенной игры своей команды и российского гимна в честь долгожданной победы на Евро. И... стал свидетелем затяжного пятисетового мучения одних (россиян) и блистательной игры других (испанцев). Россияне, которым все заранее отдавали золотые медали, провели едва ли не худший матч в сезоне. Но всё равно могли добиться победы, забей решающий мяч в четвёртом сете. Не получилось.

Самое удивительное, что в один и тот же день – 16 сентября – в Москве завершался чемпионат континента по волейболу, а в Мадриде – аналогичный турнир по баскетболу. И там, и там в решающем матче соперничали сборные двух этих стран, но в Испании победу праздновали россияне, а в России, увы, испанцы. Которые никогда ранее и никогда после так высоко по волейбольной иерархической лестнице не забирались. Да и вряд ли в обозримом будущем им это удастся сделать...

Обиднейшее поражение стало хорошим уроком для Алекно. И спустя год уже к Олимпийским играм в Пекине россияне подготовились как никогда прежде. Но, как всегда, на пути к главным событиям – речь о плей-офф – надлежало преодолеть непростое соперничество в групповом турнире. Понятно, что тренер подводил команду прежде всего к трём заключительным матчам. А на пути к ним более двух часов ломали «несговорчивую» сборную Германии, необычайно умело расправились с вечными обидчиками все последние годы из Бразилии, но вот совершенно неоправданно уступили полякам в последнем матче

в группе, и вместо того, чтобы двигаться вперёд по одной стороне сетки, через легко преодолимый Китай, в четвертьфинале вынуждены были соперничать с хорошо знакомыми, но требующими полной концентрации болгарами. Если бы не «оплеуха» от поляков, прошли бы до решающего матча без серьёзных проблем – перешагнув через китайцев и перепрыгнув через итальянцев.

А так в полуфинале получили американцев, которые просто прописались в нашей стране, играя сразу в нескольких клубах, и во многом благодаря этому блестяще смотрелись в Пекине, а перед этим ещё в финальном турнире Мировой лиги, где им не было равных. Но, как мне представляется, решающими в этом принципиальном матче были всё-таки не совсем оправданные замены, которые делал Алекно по ходу матча, причём что обидно, в концовках партий, когда, собственно, всё и решалось. Удивительно, но каждый раз выбор тренера был однозначным: и вместо Тетюхина, и вместо Максима Михайлова на площадку выходил Бережко. И каждый раз проваливался, заставляя Алекно следом делать рокировку... Позже выяснилось, что игрок перед важнейшим матчем не спал ночь – зубная боль замучила. Но кому от этого легче, когда вполне реальное золото было переплавлено в бронзу.

Другие бы радовались олимпийским медалям, но в команде не было ни одного волейболиста, кто выразил удовлетворение от происшедшего: игроки как никто другой чувствуют, как они готовы и на что способны. На сей раз они могли стать первыми. Впрочем, не исключая, что пекинские уроки помогли Алекно через четыре года добыть-таки олимпийское золото Лондона-2012. Обидно только, что в чемпионском составе уже не было Хамутцких, Косарева, блестяще проведшего весь пекинский турнир, Кулешова, Полтавского...

Возвращаясь из китайской столицы, все знали, что грядёт очередная смена тренеров и в очередной раз к руководству придёт иностранный специалист – теперь итальянец Даниэле Баньоли, послужной список клубных побед которого зашкаливал. Вот только со сборными Баньоли до сей поры не работал, и никто не ведал, как у него получится. Первая проверка состоялась во время Мировой лиги-2009, и результаты в группе ничем не порадовали – поражения от болгар (дома), кубинцев (дома и в гостях) и от японцев (?) на своей площадке. И хотя в «Финал шести» сборная попала и в итоге оказалась третьей, полного удовлетворения даже не от результата – от игры не было.

Своеобразной лакмусовой бумажкой, как и в случае с Галичем, считался чемпионат Европы, который проходил в Турции. Два групповых этапа были пройдены без единого поражения. Причём соперничать пришлось с первыми номерами европейского рейтинга – сборными Италии, Сербии, Голландии, Болгарии...

Камнем преткновения в очередной раз стали такие неприятные для россиян по манере игры французы. Уступив в двух первых сетах, игроки проявили незаурядный характер, вырвав на зубах третий – 27:25, а затем легко взяв четвёртый. Все свелось к решающему противостоянию в пятой партии. И тут – страшно вспоминать! – когда до заветного финала оставалось каких-то два точных удара (13:9), наши умудрились проиграть. На пресс-конференции Баньоли словом не обмолвился по поводу своих промахов – не произведённых вовремя замен, не взятых, когда ситуация требовала, перерывов. Правда, и на игроков вину не сваливал. И хотя после европейского серебра в 2005 и 2007 годах сборная опустилась на четвёртую позицию, Баньоли оставили у руля команды. Но чемпионат мира-2010 показал, что это было ошибкой.

Организаторы турнира итальянцы придумали такой замысловатый регламент, чтобы их команда могла избежать на пути в Рим, где проходила решающая стадия ЧМ, встреч с главными фаворитами соревнований. По большому счёту и у россиян осложнения могли возникнуть разве что на третьем групповом этапе, после которого только победитель выходил в полуфинал. И вместо того чтобы заниматься серьёзной подготовкой к каждому матчу, Баньоли, судя по всему, принялся судорожно просчитывать варианты, как надо сыграть в

последнем для нас матче второго этапа с испанцами, чтобы на следующей стадии не встретиться с бразильцами.

По раскладам тренера выходило, что, в случае победы над командой Веласко (выдающийся аргентинский специалист теперь работал с испанцами), нас ждал, как написал один из читателей, «ад», то бишь сборные Бразилии и Кубы, а проиграв, наша сборная скорее всего попадала, по меткому выражению любителя волейбола, в «сказку» – в группу с Сербией и Аргентиной. И мой виртуальный собеседник делал вывод: «В случае честной игры и выноса испанцев слишком велик риск досрочно покинуть чемпионат. Тот случай, когда фэйр-плей должен уступить место здравому смыслу». При этом, увы, ни Баньоли, ни его сторонники, в том числе и автор приведённой выше фразы, не учитывали одну деталь: у бразильцев оставалась игра в запасе – с болгарами, а южноамериканцы всегда отличались умелыми расчётами-просчётами.

Баньоли сделал так, чтобы сборная России уступила испанцам. Причём всё получилось красиво, не подкопаешься. Но надо было видеть недоумевающих российских игроков основного состава, которые наблюдали за происходящим на площадке в отведённом для запасных квадрате.

Ну и бразильцы оказались не лыком шиты – опять-таки выпустили против болгар второй состав (как на Олимпиаде в Афинах или в «Финале шести» Мировой лиги-2014 во встрече с Ираном, которая для них уже ничего не решала, но могла выбить из розыгрыша россиян, что и произошло).

«Сказочная» группа и в самом деле оказалась таковой, только, в отличие от реальных народных сказок с пиром на весь мир, в финале с печальным для нашей сборной исходом: сербы устроили нашим второй Сидней-2000. Только теперь в отсутствие Грбича-старшего, к этому времени завершившего выступления, солировал Грбич-младший – Никола, творивший на площадке чудеса – он и пасовал, и блокировал, и атаковал, и в защите поднимал немислимые мячи. Это был подлинный волейбольный фейерверк, исполненный большим мастером при знаковой поддержке Ивана «Грозного» Мильковича и других партнёров.

– Мне кажется, исход этого матча был предreshён заранее, – откровенничал Вячеслав Зайцев, выдающийся мастер, один из лучших связующих мира, капитан непобедимой советской команды в 70–80-х годах прошлого века. – Весь турнир наша сборная не демонстрировала ничего выдающегося. Просто на фоне не самых сильных соперников огрехи в её игре не слишком влияли на результат. Команда держалась, по сути, на двух игроках – Михайлове и Дмитрие Мусэрском. Что делали на площадке остальные четверо? Впрочем, нападающие – народ зависимый. От связующих, которые в очередной раз турнир провалили. Нельзя все матчи играть по одному и тому же шаблону. Нужна изюминка, надо индивидуальность проявлять. Иначе результат тоже получится шаблонным. Таким, какой мы имеем уже много лет. Сейчас пойдут разговоры, что с сербами нам не повезло, что в концовках первого и четвёртого сетов от нашей сборной отвернулась удача. Но это всё чепуха, бред сивой кобылы. Класс команды и проявляется именно тогда, когда счёт идет на «больше-меньше»: сербы в эти моменты что-то придумывали, мы же делали, что обычно. И проигрывали...

Четвёрка лучших команд отправилась в Рим, а российская сборная вернулась в Модену, где и начинала этот чемпионат. Победив болгар -3:1 и американцев – 3:0, наши волейболисты в итоге финишировали пятыми. А золото в очередной (третий подряд) раз отправилось в Южную Америку: в полуфинале бразильцы были сильнее хозяев – 3:1, а золотой матч закончился быстро – в трёх партиях обессилевшие после двухчасовой встречи против сербов накануне кубинцы были не в состоянии оказать соперникам достойное сопротивление. А вот их соперникам вполне хватило сил, чтобы выиграть бронзу в споре с итальянцами.

Баньоли так и не признал, что в очередной неудаче сборной его вины больше, чем кого-нибудь. Чемпионат продемонстрировал, что очередной эксперимент с зарубежным тренером

в главной российской команде (в клубах, кстати говоря, все то же самое) не удался. Да и вряд ли вообще возможен вариант, при котором сборная России стала выигрывать крупные соревнования с иностранцем во главе. Вспоминаю в этой связи ответ Дата Била, известного американского специалиста, на мой заданный в конце 2007 года вопрос: когда же победы наконец придут к российской команде, которую на всех крупных соревнованиях причисляют к фаворитам, а она ничего серьёзного выиграть не может? Не смогу по памяти воспроизвести слова Била дословно, но смысл сводился к следующему: вы будете всё выигрывать тогда, когда во главе сборной встанет свой, доморощенный, прошедший большой путь к этой победе методом проб и ошибок специалист.

И все события, последовавшие после чемпионата мира 2010 года, подтвердили пророчество Била – в 2011-м россияне победили в Мировой лиге и на Кубке мира, в 2012-м вновь с Алекно выиграли олимпийское золото, в 2013-м взяли Мировую лигу и стали чемпионами Европы с Андреем Воронковым.

То взлёт, то посадка

Самым ярким и счастливым в моей журналистско-волейбольной жизни стало четырёх-летие между чемпионатами мира в Италии в 2010-м и в Польше в 2014-м. И это при том, что на самом мировом первенстве золота ни советские, ни российские сборные не выигрывали аж с 1982 года. И всё-таки надеюсь, что доживу до того счастливого дня и своими глазами увижу победу нового, уж и не знаю какого по счёту, поколения отечественных волейбольных мастеров на оставшейся непокорённой с советских времён мировой вершине. Как стал свидетелем феноменального финала и успеха россиян на Олимпийских играх в Лондоне спустя 32 года, прошедших с Олимпиады в Москве, и наконец-то добытого заветного приоритета в Европе после 22 лет неудачных попыток доказать свою силу среди конкурентов в Старом Свете.

О том, что Баньоли следует уйти, было очевидно всем, кроме самого итальянца. Тот так и не признал, что причиной всех неудач руководимой им сборной России был прежде всего он сам. Причём, самое удивительное, что понимал это даже помощник Баньоли и, на мой взгляд, специалист ничуть не слабее, если не круче своего соотечественника – Роберто Пьяцца.

У руля главной команды в конце 2010 года во второй раз встал Алекно. На сей раз и серьёзных споров не было о совмещении работы в клубе и сборной: таково было условие уже набравшегося турнирного опыта специалиста. Тем более, что казанский «Зенит» (а перед этим «Динамо-Таттрансгаз») из года в год прибавлял в игре и титулах и вышел на ведущие роли в отечественном, да и европейском волейболе.

И в розыгрыше престижной Мировой лиги новый старый главный тренер смог добиться своей первой серьёзной победы с национальной сборной: произошло это 10 июля 2011-го в ходе финала в Гданьске, когда второй раз за турнир удалось переиграть сборную Бразилии -3:2. Волейбольные специалисты высоко оценили действия россиян и в этом матче, и в полуфинальной встрече с поляками, поддерживаемыми более чем десятью тысячами своих соотечественников. И в один голос говорили, что на чемпионате Европы равных россиянам быть не может. Следует сказать, что Сергей Тетюхин по обоюдному согласию с тренером эти два турнира пропускал. Но и без ведущего игрока команда смотрелась достойно.

И в соседней Чехии на предварительном этапе континентального турнира команда Алекно действовала играючи, легко и раскованно, расправившись в группе с эстонцами, португальцами и хозяевами. А в четвертьфинале, уступив болгарам в первом сете, без труда взяла три последующих.

Принципиальным оказался полуфинал с сербами. Понятно, что Иван «Грозный» Милькович на сей раз взял на себя роль лидера в отсутствие братьев Грбичей. К тому же, объявив, что завершает выступления за сборную, сербский диагональный со товарищи стремился доказать, что и за год до этого победа его команды над сборной России вовсе не была случайной. Сербь, по их собственному признанию, провели свой лучший матч за последние два года, имея в виду также и победу над сборной России за год до этого в четвертьфинале мирового чемпионата во Флоренции. А вот наша команда, судя по увиденному, да и по статистическим показателям, сыграла хуже некуда. Плюс череда случайностей не позволила продемонстрировать свою истинную силу. Не стану забираться в глубинные причины происшедшего – время прошло много, да и ошибки позже были исправлены. Одно отмечу: встреча эта должна была завершиться победой россиян, скорее всего, в трёх, в крайнем случае в четырёх партиях. Но по причинам вовсе не спортивного характера (в чём я глубоко убеждён, да и не я один) матч был проигран в пяти партиях. И неудача так повлияла на команду в целом и отдельных игроков, в частности, что за бронзу, как и за два года до того в подобном же турнире в турецком Измире, россияне просто не боролись. Откуда это пошло – всё или ничего? Ума не приложу. Ведь речь же шла о медалях, пусть и иного достоинства...

К тому же выход в финал позволял россиянам сыграть на Кубке мира в Японии – первом отборочном турнире к Олимпийским играм в Лондоне, куда традиционно попадали только две команды от каждого континента. Пришлось руководству Всероссийской федерации волейбола приложить немало усилий, чтобы заполучить для мужской сборной заветную wild card. И команда оправдала все понесённые затраты, выиграв заветный трофей, но главное – олимпийскую путёвку. Кстати, в Японии в составе команды вновь появился Сергей Тетюхин.

Не случайно заостряю внимание на этом: Сергей Юрьевич Тетюхин – явление в мировом волейболе, безусловно лучший волейболист России за те четверть века, которые отметила независимая страна. И он вновь подтвердил это утверждение, внося самый весомый вклад в победу наших волейболистов на Играх в Лондоне.

Россияне неудачно провели Мировую лигу-2012, оказавшись за чертой участников «Финала шести» в болгарской столице. Но очень может быть, что сей ход сослужил нашей сборной хорошую службу. Неудачно выступили в Софии и бразильцы, лидеры мирового рейтинга всех последних предолимпийских лет. А в итоге в 15-тысячном лондонском культурно-выставочном центре «Эрлс Корт» 12 августа в решающем матче встретились именно сборные Бразилии и России.

Не стану подробно описывать ни олимпийский турнир, ни финальную встречу и феноменальное превращение «Золушки в принцессу» – этому будет посвящена отдельная глава. Скажу лишь, что в этот день произошло маленькое чудо, у которого, кстати говоря, были свои соавторы, о многих из которых вы также узнаете из сего повествования.

Долго, достаточно долго не было ясно, останется у руля новоиспечённых олимпийских чемпионов Алекно. В итоге перед самым новым 2013 годом Владимир Романович, сославшись на проблемы со здоровьем, что и в самом деле соответствовало действительности, решил сделать перерыв в работе с национальной командой. А то, что тренер уходит не на совсем, сомневающимся было мало. Во всяком случае, никто среди коллег-журналистов не верил, что у Андрея Воронкова, сменившего Алекно на посту главного, что-то путное получится. При этом никто не мог упрекнуть главного тренера новосибирского «Локомотива» в старании и стремлении добиться цели.

В любом случае, согласитесь, не побояться возглавить команду после столь блистательного олимпийского успеха предшественника, дорогого стоит: смелость Воронкова заслуживала уважение. Но ещё больше востов заработал новый тренер, когда выиграл с заметно обновлённой командой Мировую лигу, а затем и чемпионат Европы.

У меня есть этому своё объяснение. Влившиеся в команду амбициозные ребята Алексей Вербов, Алексей Спиридонов и Евгений Сивожелез, но прежде всего диагональный Николай Павлов, стремились доказать, что они ничуть не хуже тех, кто «намыл» на Британских островах олимпийское золото, и способны сыграть на таком же уровне. И выигрыш вначале Мировой лиги, а затем и чемпионата Европы-2013 в Польше и Дании подтверждал серьёзность намерений нового состава российской сборной.

Не стоит забывать к тому же, что 2013-й был годом Всемирной Универсиады в Казани, и часть ведущих игроков, в том числе Дмитрий Ильиных и Артём Вольвич, были откомандированы для усиления студенческой сборной. Тем не менее, успешно выступив в групповом турнире, команда Воронкова дошла до решающего матча в финальном турнире Мировой лиги в аргентинском Мар-дель-Плата, в котором более чем уверенно взяла верх над сборной Бразилии – 3:0 (25:23, 25:19, 25:19). Блестяще провёл турнир Павлов, получивший приз самого ценного игрока, в символическую сборную вошёл также Мусэрский.

Сенсационно начался для россиян европейский чемпионат: в первом же матче в польской Гдыне безусловный фаворит соревнований необъяснимо «сдал» игру команде Германии. Эта неудача оказалась хорошенькой встряской для немного возомнивших о себе после успеха в Мировой лиге игроках российской сборной. И более команда не позволяла себе подобных расслаблений. А самыми интересными оказались четвертьфинальная встреча с французами в Гданьске и финальный матч с итальянцами в Копенгагене, обе завершились, кстати, с одинаковым счётом 3:1.

Благодаря успеху в чемпионате континента, сборная России впервые в истории смогла сыграть на так называемом Кубке чемпионов в Японии, который проводится раз в четыре года. Вновь был проигран первый же матч против итальянцев. И хотя затем сборная Воронкова играла без осечек и даже победила бразильцев, в итоге заняла только второе место следом за южноамериканцами.

Дебют международного сезона сборных 2014-го начался не столь успешно, как предыдущий: первые матчи Мировой лиги россияне проводили резервным составом – ведущие игроки не выступали в большей степени из-за травм. Но в «Финал шести» в итальянской Флоренции команда России всё-таки попала, однако в борьбе за награды участия не принимала: бразильцы, как это с этой командой случалось не раз, решили сей вопрос вместо россиян, специально уступив команде Ирана, чтобы не пропустить в полуфинал нашу сборную. Так что на чемпионат мира в Польшу команда Воронкова отправлялась совсем не в таком настроении, как в предыдущем сезоне на европейское первенство.

Наверное, читатели уже обратили внимание, что в последние пару десятилетий именно Польша организовывала много важнейших волейбольных соревнований. Этому было своё объяснение: когда-то волейбол был очень популярным в соседней стране. Особенно после того, как в 1974-м поляки выиграли чемпионат мира, а в 1976-м Олимпийские игры в Монреале. Но потом долгие годы пребывал в забвении, потому что больших побед бяло-червоная сборная не одерживала. И хотя успешно выступали молодёжные польские команды, выигрывали чемпионаты Европы и мира, на уровне главных команд серьёзных успехов добиться не получалось. Менялись поколения игроков, доморощенным тренерам предпочли иностранных. Наконец, в 2006-м, обыграв в стыковой встрече россиян (как это произошло я рассказывал выше), поляки прошествовали победным маршем до пьедестала, где в решающем матче почти не сопротивлялись бразильцам. Но и серебро после долгих безмедальных десятилетий казалось таким божественным даром за многолетнее стремление вновь сделать волейбол популярным среди поляков. И фанатов словно прорвало: многотысячные залы на волейбольные встречи даже национального чемпионата, не говоря уже о международных, стали заполняться под завязку. Поляки большущими группами в несколько тысяч человек стали

разъезжать по европейским странам, чтобы поддержать свои клубные и сборные команды на любых турнирах.

Поинтересовался у польских коллег, откуда вдруг вновь пошла мода на волейбол. И услышал не совсем правдоподобную историю. Будто бы в какой-то момент одним из спонсоров местной национальной федерации стала фирма по производству... водки. И во время матчей польской «Плюс лиги» спонсоры угощали болельщиков популярным горячительным напитком в короткие промежутки между партиями... бесплатно. И поляки повалили на волейбол – халява привлекала и пьянила в прямом и переносном смысле. А заодно заинтересовались не только закулисем, но и тем, что происходило непосредственно на аренах.

Когда же поляки выиграли в 2009-м чемпионат Европы в Турции, а в 2012-м за несколько недель до начала олимпийского турнира Мировую лигу, в Польше начался настоящий волейбольный бум, который продолжается до сих пор. Тем более, что мужская сборная Польши выиграла домашний чемпионат мира-2014.

Турнир стартовал на Национальном стадионе в Варшаве в присутствии 61500 зрителей матчем между сборными Польши и Сербии, в котором хозяева уверенно выиграли – 3:0. С того момента эта цифра – рекорд посещаемости официальных матчей, проводимых под эгидой Международной федерации волейбола. Любопытно, что предыдущее достижение принадлежало московскому стадиону «Динамо», на трибунах которого на финальной встрече опять-таки мужского чемпионата мира 1952 года СССР – Чехословакия собралось 50 тысяч болельщиков.

На первом групповом этапе россияне выиграли все пять своих встреч. Самой сложной, как и ожидалось, оказалась игра с болгарами. В который раз сказались разные характеры волейболистов двух команд. Неоднократно замечал, что в самые сложные моменты болгары «капают», а россияне, напротив, заводятся. Именно так и произошло в очередной раз. И не столько важными были завоеванные в конце концов россиянами два очка, хотя и они, вспомните меня потом, пригодятся. Сколько сама волевая победа, когда, проигрывая 0:2 по партиям, сборная России добилась пятого подряд успеха.

Кстати, накануне Воронков сказал, что готовность его команды к мировому первенству проверят болгары. А его визави Пламен Константинов еще раньше утверждал, что для его сборной важнее и принципиальнее встречи с Россией быть не может. И вот что получилось – 15:11 в укороченной партии, в которой отличились все российские игроки, 3:2 в итоге, и сборная России с 8 очками в активе перебралась во Вроцлав на первые матчи второго этапа.

Победив финнов и кубинцев, россияне переехали в Катовице, где в местном «Сподеке» должны были состояться решающие игры мирового чемпионата. Но пока шёл только второй этап и нашим предстояли две принципиальных встречи с немцами и бразильцами. С первыми проблем не возникло, хотя из-за опухшего колена пришлось отправить в запас Павлова, которого заменил Павел Мороз.

Вот только недолго музыка играла: уже в следующем матче, да ни в каком-нибудь проходном, а с бразильцами диагональный из Новосибирска сломал ногу. Так сборная России осталась без двух заявленных на чемпионат основных приносящих очки игроков. Команде Бернардиньо наши проиграли. Но не потеря Мороза тому причина, а 36 очков, подаренных сопернику из-за собственных промахов, главным образом, на подаче: за полмесяца, прошедшие с начала турнира, россияне сменили три зала, а их соперник все матчи проводил в «Сподеке».

На третьем этапе оказались в Лодзи вместе с бразильцами и поляками, которые первыми играли между собой. И утверждаю, как очевидец произошедшего: подопечные Бернардиньо не выдержали жесточайшего прессинга трибун и непрекращающегося на протяжении всего матча ни на секунду ора 12100 зрительских глоток.

Это была какая-то коллективная эйфория, своего рода наркотическое опьянение, которое безо всякого сомнения помогло в целом неплохой, но уж точно не выдающейся польской сборной подняться так высоко по турнирной лестнице. Зрители буквально гнали своих любимцев на амбразуры, грамотно выстроенные теми же бразильцами. И не переиграть бы хозяевам трехкратных чемпионов мира, если бы зал не заставлял их даже в безнадежных ситуациях пытаться совершить невозможное. И ведь добился своего.

Можете поверить: гул в зале стоял такой, что не спасали даже предусмотрительно прихваченные с собой беруши. В итоге не выдержал, ушёл из «Сподека» раньше финального свистка, и концовку досматривал уже по телевизору в отеле. Но был поражён, что рядом с ареной народу было ничуть не меньше, чем в зале: матч транслировался на огромном экране, и реакция фанатов была идентична той, что и внутри спортивного дворца.

Ну а россияне в игре с бразильцами в Лодзи не были похожи на себя: борьбы почти не было, что казалось более чем странным. Да, Павлов вышел в составе и играл на уколах. И как играл! Но почему-то Сергей Гранкин большую часть передач адресовал не диагональному, а Ильиных, которого крыли почём зря. А казалось бы «железный» Николай Апаликов, способный сериями выдавать суперподачи, на сей раз дрейфил и ударял по мячу дрожащей рукой. Да и тренер, похоже растерялся, не зная, как поступить: мог, кстати, выпустить Сергея Савина вместо неудачно действовавшего Ильиных.

После этого стало очевидно, что перебороть поляков при сумасшедшей поддержке зала и с такой игрой, какую показали россияне против чемпионов мира, занятие бесполезное. Но ведь в отдельных матчах команда демонстрировала иной волейбол, достойный олимпийских чемпионов... В итоге пришлось играть за 5-е место с командой Ирана, которая была обыграна более чем убедительно.

А чемпионами мира под невероятным прессингом своих зрителей стали, как я уже отметил, поляки, взявшие верх над бразильцами в четырёх партиях. Кстати, южноамериканцы могли вообще не добраться до решающей встречи: в полуфинале они испытали упорнейшее сопротивление французов, которым, как мне показалось, просто не хватило сил. И бронзу они отдали на следующий день немцам, уступив в концовках всех трёх сыгранных партий.

Более чем странным выглядело всё это: сборная Германии, которую мы обыграли безо всяких проблем, с медалями, а россияне в очередной раз ни с чем. Третий чемпионат мира подряд.

При первой же нашей встрече с Алекно после этого турнира решил испросить компетентное мнение о завершившемся мировом первенстве. Впервые за многие годы тренеру удалось нормально отдохнуть в перерыве между клубными сезонами.

– Пожалуй, впервые за многие годы целых 25 дней был в отрыве от мяча, – откровенничал со мной Романыч. – До этого рекорд у меня был целых 7 дней, и я считал тогда, что замечательно отдохнул.

– В недавнем разговоре с выдающимся аргентинцем Хулио Веласко, он признался, что в идеале тренер во главе национальной команды должен работать один олимпийский цикл, но уж точно не больше двух.

– Я читал это интервью.

– Вам же во главе сборной ни разу не пришлось даже отработать один четырехлетний период.

– Именно так. В начале мне пришлось взять сборную перед Пекином после Зорана Гайича, потом перед Лондоном после Даниэле Баньоли. И оба раза все происходило в пожарном порядке, и я не имел права на ошибку. Каждый раз надо было занимать высокое место на чемпионате Европы, чтобы попасть на Кубок мира, где и проходил главный олимпийский отбор. Тут вот ведь какая вещь. Что в сборной, что в клубе, где я работаю, требования

высочайшие, и там, и там второе место расценивается, как провал. И по мне даже проведенные два года со сборной, это постоянный стресс. А вот бразилец Бернардиньо, хотя ведь он не освобожденный тренер, в клубе тоже работает, – просто-напросто марафонец... Так что однозначно ответить на ваш вопрос, наверное, не смогу. Мне все-таки кажется, что это зависит от человека, от его возможностей и способностей – одному дано руководить сборной какой-то конкретный срок, а другой готов заниматься с такой командой безо всяких временных ограничений. Все индивидуально. Тут вот еще что важно. Чтобы сам тренер чувствовал, готовы ли за ним идти игроки. Если да, то не важно год он отработал или пять, а если ты, как бы лучше выразиться, тренер-назначенец, который не чувствует контакта с волейболистами, то, может, вообще не надо браться за такую ответственную работу.

– Есть ли объяснение тому, что на чемпионате Европы-2013 на первых ролях оказались сборные России, Италии и Сербии, а на мировом первенстве 2014-го команды Польши, Германии и Франции?

– Под высокие места французов или иранцев в последнее время я еще могу найти объяснение. Даже победа поляков в определенной степени имеет под собой основание. Или провал Италии – он был предсказуем, особенно после травмы Ивана Зайцева. Ведь каким бы великим тренером ты не был, результат-то делают игроки. А вот если их нет или нет с ними контакта, тогда и о высоком месте говорить бесполезно. Все тренерские придумки, тактические схемы (у меня куча папок с ними лежит) – это 5, может быть, 7 процентов успеха, не больше. Поэтому в ближайшие два года Франция и Иран будут опаснее всех прочих. А то что в спорте никакой логики нет и быть не может, ясно всем, кроме, может быть, отдельных ваших коллег. Поэтому немцы и завоевали бронзу на мировом чемпионате: прежде всего благодаря жеребьевке, случайности, но уж точно не логике.

– А в чем залог сегодняшнего успеха сборной Польши: в зрительской поддержке, в правильной и системной подготовительной работе, в нестандартных тренерских решениях?

– Тут два решающих момента сработали. Прежде всего это публика, зал. Стефану Антига совершенно не требовалось настраивать своих подопечных – зрители заряжали игроков адреналином так, как это невозможно сделать тренеру. И второе – это роль тренерского штаба. Не конкретно главного, а всего штаба. Было видно, что многие из тех, кто при прежних итальянских тренерах находились в отказе, теперь получили возможность доказать ошибочность прежних руководителей. Не верю в такую уж гениальность Антига, вчерашнего игрока враз ставшего большим тренером, и не для него играли волейболисты, которых раньше к сборной не подпускали, но с французом, много лет проигравшем в Польше, эти волейболисты чувствовали себя комфортно. Было заметно, что, порой, в перерыве Стефан не знал, что им сказать. Но подбор исполнителей, порой, корявых по-волейбольному, возьмите того же пасующего Джизгу, или отсутствие в составе того же Курека, считавшегося незаменимым при прежних руководителях, – величайшая заслуга всего тренерского штаба. Так что с поляками в ближайшие годы тоже надо считаться.

– Может быть, наблюдая за матчами чемпионата мира, вы заметили какие-то новые тенденции в современном волейболе? Вас ничего не удивило?

– Абсолютно ничего. Скажу больше, даже огорчился, наблюдая за уровнем показанной командами игры: полагаю даже, что идет какое-то отступление или, как минимум, стояние на месте. Та же Бразилия в сегодняшнем составе и показанной этой командой игрой не должна была дойти до финала. Пока ее место в четверке, но не в решающем матче.

– Вы просто стали отвечать на мною заготовленный следующий вопрос про Бразилию. Понял уже, что вы согласны – если бы эта бразильская команда победила, сей факт оказался бы плачевным для современного волейбола.

– Все дело в том, что в последние годы мы просто зациклились на этой Бразилии. Но игра этой сборной уже далека от реального уровня современного волейбола. И выше-

перечисленные мной команды – Иран, Франция, Польша в ближайшей перспективе более опасны, чем Бразилия.

В момент нашей беседы Алекно даже предположить не мог, что через год его вновь в пожарном порядке призовут в сборную после кошмарного провала россиян в групповом этапе Мировой лиги. И он в очередной раз выступит такой палочкой-выручалочкой и завоевывает право сыграть на Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро.

Лондонский апогей

«Следующая остановка – Лондон»

Ту газетную страничку из американской «USA Today» от 2 марта 2010 года, которую привез из олимпийского Ванкувера, храню до сих пор. Уж очень симпатичным показалось мне представление очередной олимпийской тусовки под названием Next stop, London. Вам это ничего не напоминает? А сегодняшние объявления в метро на английском? Итак, «Следующая остановка – Лондон».

Порадовался за американских коллег, которые на небольшой газетной площади графически изобразили не только историю Великобритании от затёртого 43 года нашей эры, когда завоевавшие Британские острова римляне основали на Темзе поселение под названием Лондиниум, до 2005-го, когда на сессии МОК в Сингапуре столица Великобритании получила право провести Олимпийские игры, но еще и представили основные объекты Олимпиады-2012, не забыв и про главные лондонские достопримечательности, такие, как Букингемский дворец с Вестминстерским аббатством, Тауэрский мост с Биг Беном и Гайд-парк с Колесом обозрения.

Понятно, что наяву всё это выглядело гораздо презентабельнее и величественнее. Отдал дань уважения организаторам, которые возвели замечательный Олимпийский парк в лондонском Ист-Энде, районе, прежде известном как рассадник нищеты и преступности. А сейчас на этом месте стоит великолепный стадион, который во время Игр-2012 был рассчитан на 80 тысяч зрителей, ставших свидетелями официальных церемоний и соревнований легкоатлетов. А в ближайшее время после демонтажа верхнего яруса арена превратится в доступный 25-тысячник для футбольного клуба «Вест Хэм». Особо впечатлял «Акватик-центр» с трибунами на 17 500 любителей водных видов, да и другие современные арены были хороши, не говоря уже про находившуюся по соседству Олимпийскую деревню и офисные здания для нашего брата – журналистов.

Одно было обидно: арена, где соревновались волейболисты, находилась, увы, совсем на другом конце огромного мегаполиса. И добираться туда из Олимпийского парка приходилось в городских пробках по часу и более. Но поскольку именно там проводил времени больше, чем на других объектах, а жил в отеле в самом центре города, то помотаться по лондонским метро и электричкам пришлось знатно. При этом ни о чём не жалею, потому что всё так замечательно закончилось.

Предсмертный юбилей

Если сегодня вы окажетесь в британской столице и захотите посмотреть спортивную арену, на которой российские волейболисты выиграли в 2012-м своё первое олимпийское золото, то хочу вас разочаровать: «Эрлс корта» более не существует. Его начали сносить в 2014-м, а к 2020 году на месте некогда очень популярного спортивно-выставочного комплекса появится большой массив из жилых домов и офисных зданий. Так что олимпийский турнир волейболистов оказался последним ивентом, который проходил на этой, самой старой олимпийской площадке: во время Игр XXX Олимпиады «Эрлс корт» отмечал своё 75-летие.

Снаружи сооружение не казалось таким уж большим. Чтобы понять его размеры, следовало войти внутрь или посмотреть на построенный аж в 1937 году концертно-выставоч-

ный центр с высоты птичьего полета. Только так можно было ощутить просто фантастические параметры колоссального по объемам площадей комплекса, на котором, судя по всему, могло бы разместиться не одно футбольное поле. И вовсе не случайно, как только заговорили о том, что «Эрлс корт» устарел, что его надо снести, бизнесмен Роман Абрамович ухватился за идею построить на этом месте новый стадион для клуба «Челси» на 65 тысяч мест.

И когда Лондон готовился принять олимпийцев, агенты, работающие на российского миллиардера, подали возражение против альтернативных планов по возведению на этом месте площадью в 77 акров жилых домов. К этому моменту, когда представители владельца «Челси» занялись продвижением своего проекта, муниципальный совет лондонского округа Хаммерсмит и Фулхэм готов был утвердить планы жилищного строительства на месте устаревшего центра, которые продвигал его владелец компания Capital and Counties. Представители клуба подготовили детальное обоснование того, что решение стоит пересмотреть, чтобы на новом месте создать анклав бренда Челси, который должен был стать местом сбора «посетителей и средств массовой информации со всего мира». В обращении говорилось также, что если Абрамовичу будет позволено инвестировать свои денежные средства в новый стадион и модернизацию транспорта в округе, это может сделать общий план развития района более жизнеспособным. При этом называлась сумма в 450 миллионов фунтов стерлингов, которые россиянин готов был инвестировать в новый проект.

Однако планам олигарха не суждено было сбыться: руководство района предоставило владельцам сооружения разрешение на снос расположенной рядом с «Эрлс корт» автостоянки. Что повлекло за собой дальнейшие шаги, а именно снос самого здания выставочного центра.

Вечерняя лондонская газета «Ивнинг стандарт» утверждала, что решающим в споре оказался аргумент компании Capital and Counties, которая пообещала предоставить муниципальному совету 2000 из запланированных 8000 квартир в качестве социального жилья.

Кстати, концертно-выставочный комплекс «Эрлс корт» был единственной из задействованных на Играх-2012 арен, на которых соревновались еще олимпийцы в 1948 году. Правда, тогда в этом сооружении были разыграны медали по боксу, тяжелой атлетике, борьбе и спортивной гимнастике...

В далеком 1935 году группа британских промышленников задумала построить на месте пустырей здание общей площадью в 42 тысячи квадратных метров, которое могло быть использовано в большей степени как выставочное помещение, а также как концертная площадка на 23 тысячи зрительских мест. В центре арены планировалось соорудить бассейн. Однако не всем планам суждено было сбыться – как всегда, не хватило средств.

И все-таки 1 сентября 1937 года новое сооружение в стиле арт-деко, представляющим собой синтез модерна и неоклассицизма с элементами конструктивизма, раскрыла свои двери для посетителей выставки шоколадных и кондитерских изделий. Затем последовали автосалон и выставка так называемых коммерческих авто. С этого все началось.

Во время грянувшей вскоре Второй мировой войны «Эрлс корт» использовался для изготовления и ремонта дирижаблей, которые служили для противоздушной обороны в качестве заграждения лондонского неба от налетов немецких бомбардировщиков.

В последние десятилетия минувшего века и в наши дни комплекс использовался чаще всего как концертная площадка для популярных групп Led Zeppelin, Pink Floyd, Rolling Stones, Oasis, певиц Селин Дион и Мадонны, здесь организовывали конкурсы красоты «Мисс Мира». К тому же на площадке проходили многочисленные выставки и ярмарки, а также самый популярный среди англичан ежегодный национальный фестиваль пива. В дни фестиваля любители пенного напитка со всего мира съезжались в это местечко на западе Лондона. И все-таки, несмотря на популярность, эксплуатация комплекса с годами станови-

лась все менее рентабельной из-за конкуренции с более крупными выставочными центрами и более современными концертными площадками.

Так что олимпийский волейбольный турнир в 2012 году оказался финальным аккордом для арены, служившей людям три четверти века.

Ярмарка тренерских идей

Несмотря на тяжелейшую группу, доставшуюся сборной России на предварительном этапе олимпийского турнира, команда Алекно намерена была бороться за высшие награды турнира.

Собственно, другой задачи тренеры и игроки команды себе и не ставили: золото, и только золото. Они и на тренировках отрабатывали так, чтобы у Алекно даже сомнений не возникло в каких-либо иных намерениях любого из отобранной дюжины. Да и сам тренер, с которым мы вместе наблюдали за разминкой игроков перед последним контрольным спаррингом с австралийской сборной, не мог нарадоваться. «Посмотрите на Хтея, – размышлял вслух тренер. – Он не то, что бегать, ходил-то с трудом, когда только появился в Анапе после всех своих операций и реабилитаций. А сегодня совсем другое дело». Капитан команды в это время, не подозревая о нашем диалоге, совершал ускорения, выполнял прыжковые упражнения, растяжки...

«У него не так давно и лишний вес был?», – попытался вставить ваш покорный слуга. «Сейчас все в норме, – последовал тренерский ответ. – И Серега Гранкин, и Николай Апаликов килограмма по три скинули». А по ходу самого матча больше других подбадривал Дмитрия Ильиных: видимо, парню тренерская поддержка требовалась более, чем кому-либо.

Я же порадовался за Сашу Волкова – даже представить нельзя было, что совсем недавно его участие в Олимпийских играх вообще было под большим вопросом. И хотя один из ведущих игроков российской сборной хорохорился, утверждал, что готов сыграть даже на уколах, лишь бы дали ему такую возможность, все равно пришлось ждать вердикта немецкого хирурга, делавшего одному из лучших блокирующих мира операцию на колене прошедшей зимой. Благо, заграничный эскулап не возражал против выступления Волкова за сборную. И в том самом матче против австралийцев ведущий игрок российской команды показал, что в самом деле набирает форму. Как, впрочем, и все остальные члены сборной.

Понимаю, что спарринги, сыгранные без зрителей, не давали полного представления о готовности команды. Те же поляки, ставшие подлинным открытием олимпийского сезона, провели в Зеленой Гуре традиционный Мемориал Хуберта Вагнера, главного тренера той великой команды, которая выиграла чемпионат мира 1974-го и Олимпийские игры в Монреале в 1976-м. А итальянцы сыграли в разных городах несколько выставочных матчей с сербами и сборной Германии. При зрителях опять же!

Но всех должна была рассудить площадка в лондонском культурно-выставочном центре «Эрлс Корт». Сомневался, что 15-тысячные трибуны будут переполнены: для британцев классический волейбол такая же *tabula rasa*, как для нашего зрителя их крикет. Хотя, наверное, с желто-синим мячом на Островах знакомы больше – все-таки на уроках физкультуры в лицах им играют через сетку. А вот обернутый красной кожей пробковый кругляш гораздо меньшего размера, чем волейбольный, если и видел кто-то из россиян, то их наверняка единицы.

Впрочем, бог с ним, с этим крикетом. Нас больше волновали предстоящие матчи в «Эрлс корт». (Забегая вперед, отмечу, что зал все дни был заполнен под завязку). Мне представлялось, что поскольку уровень многих команд, прежде всего в группе В, в которой соревновались россияне, достаточно ровный, то решающее слово было за тренерами. Соревнование должно было стать своеобразной ярмаркой тренерских идей и находок. Потому что в

таким консервативном виде спорта, как волейбол, где все уже давно изобретено и придумано, решающим могло стать умение просчитать ходы соперника и противопоставить им свои решения, которые способны были загнать соперника в тупик. Впрочем, тренерские новации могли быть воплощены в жизнь только их подопечными. Так что окончательный итог турнира должен был стать проверкой эффективности придуманных ходов и способностью исполнить воплотить задуманное. А то, что каждая команда готовила некий сюрприз, даже не сомневался.

Блогером мужского турнира Международная федерация выбрала замечательного сербского игрока Николу Грбича. Тот в первой же фразе стартовой публикации назвал свою тройку призеров: Россия, Бразилия, Польша. Правда, тут же добавил, что любые сюрпризы возможны, потому что на таких соревнованиях всякое может произойти. И тут же перечислил еще несколько сборных, способных повлиять на итоговый результат. Открывала этот перечень команда Германии, с которой сборной России предстояло сыграть в первом же матче. Причем, все наши игроки прекрасно понимали, какое огромное значение имела именно стартовая встреча. И при этом вспоминали конец ноября 2011 года и первого соперника по Кубку мира – сборную Италии. Россияне тогда очень собрано сыграли против грозных соперников, и это придало им уверенности в дальнейшем. Причем, настолько, что даже неудача во встрече с бразильцами оказалась таким проходным эпизодом, несколько не повлиявшим на в целом высококачественную игру сборной России.

Грбич отметил в своей заметке новоявленного лидера немецкой сборной Георга Грозера, которого отличала мощнейшая и, что важнее, стабильная подача. Благодаря ей немецкий диагональный решил исход многих матчей в пользу своей команды.

Разумеется, недавний капитан сербской сборной не обошел молчанием и своих соотечественников, которые, по его мнению, также были способны в Лондоне сыграть неожиданно хорошо. Из игроков, готовых проявить себя с лучшей стороны, кроме уже названного немецкого нападающего, Грбич выделил хорошо знакомых ему, да и многим знатокам волейбола, россиян Волкова и Максима Михайлова, а также поляка Михала Винярска.

В отличие от женской сборной России, для которой проход в четвертьфинальную стадию представлялся достаточно простым, мужчинам предстояло трудиться на полную буквально в каждом матче. И не стоило думать, что с той же сборной Туниса в третий игровой день можно будет передохнуть. Хотел в этой связи напомнить ситуацию, сложившуюся в первом групповом турнире чемпионата мира 2002 года в Аргентине. Чтобы продолжить соревнование после двух поражений, россиянам требовалось победить африканскую команду с конкретным счетом. Тогда один мяч мог решить судьбу сборной, которая в итоге добралась до финального матча и совсем чуть-чуть уступила бразильцам в решающем противостоянии. С большим трудом, помнится, удалось выиграть с единственно необходимым счетом: тогда отличился Андрей Егорчев, два блока которого в самый критический момент решили исход матча в пользу россиян. Так что ни дня передышки на сей раз у наших волейболистов не предвиделось. А важно было во что бы то ни стало занимать в группе «крайние» места – либо первое, либо четвертое, лучше конечно первое: в этом случае твой соперник из параллельной шестерки становился известен сразу. Командам же, оказавшимся на второй и третьей позициях, предстояла жеребьевка.

Времени не хватало как всегда

Мы разговаривали с Владимиром Алекно за две недели до стартового матча олимпийского турнира со сборной Германии. Важно было узнать последние новости из стана сборной – через два дня команда отправлялась в британскую столицу. Романыч, как всегда, был со мной откровенен.

– В процессе подготовки к Играм пришлось корректировать преолимпийские планы в связи с тем, что сборная по объективным причинам не пробилась в финальный раунд Мировой лиги. Вы удовлетворены проделанной работой?

– Полного удовлетворения не ощущаю. Но и отрицательный ответ был бы неправильным. Могу сказать так: нам не хватает времени на подготовку.

– А его когда-нибудь хватало прежде?

– Конечно нет. Но сегодня это ощущается как никогда раньше. Потому что за сборной стелется шлейф многочисленных травм. Мне бы еще недельки две-три – и я с уверенностью мог бы сказать, что травмированные игроки полностью восстановились и могут сыграть на все сто процентов. Они и сегодня готовы действовать в свою силу, ничего не могу сказать, но слишком много времени ушло на вначале восстановление после сезона, потом втягивание, следом лечение травм и прочие привходящие факторы. Сейчас мы больше внимания уделяем тактической подготовке: что нужно делать в конкретный момент. Мы попытались за этот короткий период исправить недочеты, которые присутствовали в игре команды. Что же до технических навыков, то они нарабатываются долгие годы, вначале в спортивных школах, потом в клубах. И я не должен объяснять призванному в сборную игроку, как надо подбросить мяч, чтобы не совершить ошибку при вводе его в игру, или как нужно принимать планирующую подачу. Согласитесь, это не функции тренера сборной страны. К сожалению, на подобную корректировку уходит очень много тренировочного времени.

– Удалось ли посмотреть матчи «Финала шести» Мировой лиги в Софии?

– Мы даже устраивали коллективные просмотры на большом экране. Причем, следили за телетрансляциями, а не за технической видеосъемкой. Вывод один – все команды примерно равны. И, наблюдая за действиями сборных, с которыми нам предстоит играть уже в групповом турнире, пришел к выводу, что расслабляться нельзя ни в одном матче – ни с Германией или США, не говоря уже о Бразилии с Сербией.

– А что вы можете сказать о новых победителях – поляках?

– Андреа Анастаси удалось создать внутри сборной хорошую атмосферу, и именно сей факт, как мне кажется, сыграл определяющую роль. Игроки в команде те же, что и в прошлом году, и играют они также. Но психологически они прилично прибавили. Раньше на них было серьезное давление со стороны публики, руководства федерации. Сегодня они совершенно абстрагировались от любого влияния извне, что и дало результат. Мне представляется, что и итальянцы будут представлять в Лондоне серьезную силу. Это хорошо сбалансированная команда, которая провела продуманную подготовку к Играм.

– А бразильцы не удивили столь слабым выступлением?

– Нисколько. Проблема этой команды во взаимоотношениях двух сильных пасующих. Конечно, в Лондоне бразильцы будут другими, даже сомневаться не приходится.

– Как-то неожиданно слабо сыграли прежде всего в атаке угловые игроки – Мурило, Данте... Не находите?

– Нисколько не удивляюсь столь слабому представлению Данте, видел, как он тренировался последние годы в московском клубе. Тот же Виссотто сыграл не на присущем уровне. Все это дало повод другим командам перестать бояться бразильцев и играть с ними без оглядки на титулы и обыгрывать.

– А тот факт, что бразильцы строили игру в основном через игроков первого темпа говорит о том, что доигровщики и Виссотто были не готовы?

– Не только. Бразильцев ведь во все времена отличала отменная игра на приеме, и вполне закономерно, что они задействовали своих центральных больше игроков других амплуа. Команды, которые играют против южноамериканцев, не используя мощную подачу, обречены на поражение.

– Как известно, многое зависит от того, как ты проведешь первый матч олимпийского турнира. Тем более, что на адаптацию к залу дают всего один час. Первый матч мы проводим с немцами, ставшими открытием текущего сезона. Видел несколько матчей команды Германии. Мне показалось, что она «сдулась» по сравнению с предолимпийским турниром и матчами интерконтинентального раунда Мировой лиги.

– Команда изменила игру с приходом нового тренера. Свежую кровь внесла новая пара связующего и диагонального – Кампы и Грозера. К ним меньше были готовы поначалу, но потом разобрались и нашли способ, как против них играть. Тот же Грозер в матче с американцами особо ничего не показал, кроме как демонстрировал свою фирменную подачу навывлет. Год назад я рекомендовал не выстраивать блок на атаках Калиберды, который большую часть времени находился на скамейке. А сегодня он выходит в основе и является самым результативным и стабильным игроком этой сборной. Но мы в подготовке учтем все нюансы.

– Специально проанализировал число совершаемых нашей командой потерь при вводе мяча в игру. Оказалось, что ровно в половине из 12 матчей, сыгранных на групповом этапе Мировой лиги, российская команда теряла от 20 и более очков. А в двух встречах отдала целую партию соперникам, не подав 25 раз. Много ошибок совершали и в прошлом году на том же чемпионате Европы. Показатели у других команд заметно отличались в лучшую сторону. Как исправить положение?

– подача сегодня является самым психологически сложным элементом волейбола, как это не покажется странным. И ведь работаем мы над ним постоянно. Но вот что интересно. На утренних тренировках в дни матчей, в которых мы ошибались по 25 раз, принимающие аж плакали от силы летевших в них подач. И наоборот, когда по утрам, случалось, сетку не могли перебить, вечером подача летела почти идеально. Больше всего это касается Мусэрского. Он выходит вводить мяч в игру с мыслью, как бы не ошибиться, никак не может от этой мысли избавиться. И, как правило, действительно промахивается. Волейболисты вообще народ очень ответственный: за каждую ошибку игроки едят себя поедом. Мы работаем в этом направлении. Ну и что тут делать, спрашиваю я сам себя? И не нахожу ответа. Поверьте, это все очень непросто. Не может хорошо технически подготовленный игрок сегодня подавать отлично, а завтра провалить этот элемент. В одном из недавних матчей с Кубой после счета 21:21, соперник ни разу не смог сняться – все наши мячи с подачи летели в аут. В итоге поражение в партии 24:26. Нонсенс!

Первое свидание

Первый матч как первое свидание. Ждешь его всегда с нетерпением и веришь при этом, что окажешься под впечатлением. Но уж точно не разочарованным. Знаю, как россияне тщательно готовились именно к матчу со сборной Германии, понимая, что от него будет зависеть даже не столько турнирное положение, которое ещё можно будет как-то исправить по ходу группового турнира, сколько настрой на дальнейшие события.

И тут, как это часто бывает, несчастный случай вмешался в тщательную подготовку к главному турниру четырёхлетия: травма главного героя всех последних серьёзных соревнований, в которых сборная России побеждала. Ведь именно Михайлов был признан год назад в Польше, где игрался финал Мировой лиги, и на Кубке мира в Японии MVP соревнований. И вот – незадача: столь часто встречающаяся в волейболе травма ступни в момент атаки или блокирования. Обидно, но ничего не поделаешь.

Накануне матча дозвонился до генерального менеджера сборной Романа Станиславова. Он сказал, что ситуация непростая, но вопрос об участии основного диагонального остаётся открытым. Перед самой игрой президент Всероссийской федерации волейбола Станислав Шевченко поведал последние новости из стана команды: скорее всего по диаго-

нали сыграет Мусэрский. Потому что на этой позиции он смотрится сильнее, чем номинальный дублёр Михайлова Ильиных.

Однако в стартовом составе мы увидели... Михайлова. Тот же Шевченко позже признается, что наши просто-напросто «затемнились», не выдавая, что Михайлов всё-таки играет. Правда, прыгал он не так высоко и эффектно, как обычно, зато в атаке играл весьма эффективно и стал самым результативным среди всех участников встречи...

Видно было, что игра немцев была разобрана нашими специалистами до мелочей. И если в самом начале первой партии главный забойщик соперника Георг Грозер ещё пытался изобразить что-то похожее из своего репертуара, чем он отличался на недавней Мировой лиге и на отборочном предолимпийском турнире у себя в Берлине, то уже к первому техническому тайм-ауту наши блокирующие его закрыли наглухо. И Витал Хейнен, главный тренер немцев, вынужден был выпустить вместо него хорошо знакомого россиянам по выступлениям за подмосковную «Искру» Йохана Шёпса.

Кстати, знаете, почему ещё наши опасались команду Германии? Просто в этом году с приходом нового тренера немцы заиграли совсем в другой волейбол. Сам бельгийский наставник, который подписал контракт с немецкой федерацией только в апреле 2012-го и сразу же приступил к работе, назвал случившиеся преобразования «инновационным подходом к тренировочному процессу и свежим взглядом на старую игру». Чего уж там новаторского привнёс бельгийский специалист, сказать не могу – не видел ни одной его тренировки. Но сам факт, что, например, Денис Калиберда, проходивший волейбольные «университеты» на Украине, при прежнем тренере пребывавший в глухом запасе, не просто стал игроком состава, но ещё и самым результативным в своей команде на Мировой лиге, говорит о действительно больших переменах.

Кстати, Хейнен за какие-то три месяца превратился в одну из самых медийных фигур в немецком спорте. «Приглашая меня возглавить команду, федерация поставила задачу отобраться в Лондон, – признавался бельгийский тренер немецкой сборной. – Но мы её перевыполнили: смогли попасть в „Финал шести» Мировой лиги. Заметьте, впервые в истории немецкого волейбола. Так что ещё до своего окончания нынешний сезон стал самым успешным для сборной Германии за последний десяток лет». Перед приходом в сборную Германии Хейнен несколько лет работал с известным исключительно по Лиге чемпионов бельгийским клубом «Нолико».

Кстати, вышедший на замену Шёпс сыграл гораздо более продуктивно в сравнении со своим партнёром по амплуа. (Грозер сразу после Олимпиады стал игроком «Белогорья» и провёл в клубе три сезона, выиграв с белгородцами и чемпионат России, и Лигу чемпионов). Однако опять-таки в самый ответственный момент – на восьмом сетболе россиян – Йохан сплеховал, направив мяч в аут. Так завершилась первая партия.

Во второй, где Хейнен вновь выпустил на площадку Грозера, новоявленный белгородец действовал уже без прежней удачи, зато чётче и результативнее. Но россияне с самого начала захватили инициативу. И лидировали по ходу встречи сета – 8:3 к первому техническому перерыву, 16:11 – ко второму. И в концовке никаких серьёзных проблем, как в первой партии, у россиян не возникло: они значительно превосходили соперников во всех игровых компонентах, но больше всего на блоке. Правда, и особо выделить в действиях российской команде нечего. Разве что чуть лучше, чем обычно, игроки действовали в защите. Но так всегда бывает на ответственных турнирах, когда каждый волейболист выкладывается по полной.

В третьем сете Хейнен пошёл на эксперимент, который, кстати говоря, не раз применял и Алекно: недовольный действиями своих доигровщиков и желая усилить атакующий потенциал команды, выпустил Шёпса, фактического диагонального, на позицию углового. Но если тот же Михайлов, иногда менявший свое игровое занятие, всё-таки начинал волей-

большую карьеру как доигровщик, да и в молодёжной сборной России играл на этой позиции, то про Шёпса я что-то подобного не слышал. И не видел прежде точно. Может, в этом и заключаются инновации Хейнена? Сам Шёпс потом рассказал, что на недавних тренировках в Польше, где немцы участвовали в мемориале Хуберта Вагнера, Хейнен иногда ставил его на приём. И это было в диковинку даже для самого игрока.

Вот только после второго технического перерыва при счёте 11:16 бельгиец больше решил не экспериментировать, и Шёпс уступил своё место на площадке настоящему доигровщику. Однако россияне уже было не остановить.

Что ж, дебют удался. Правда, и немцы оказались хоть и хорошо организованной командой, но не настолько грозной, какой она смотрелась со стороны за полтора месяца до этого, когда на отборочном турнире в Берлине обыграла кубинскую сборную и вместо неё поехала в Лондон.

Кстати, напомню, что за четыре года перед этим на Играх в Пекине матч с теми же немцами сложился для нашей команды гораздо тяжелее, россияне даже проигрывали 11:13 пятой партии, но всё-таки выцарапали победу. С тех пор соперник не стал слабее, напротив, в команде появился грозный Грозер. А результат совершенно другой. Так, может быть, просто россияне сегодня сильнее? Мы увидели, так ли это в действительности через день, когда на площадке сошлись сборные России и Бразилии.

Побеждает тот, кто меньше ошибается

Несмотря на все ожидания, серьёзного противостояния двух лидеров мирового рейтинга не получилось. Прежде всего, из-за чрезвычайно большого числа собственных ошибок, которые допустили россияне.

В превью ко второму дню соревнований мужских сборных, которое выпускала Международная федерация волейбола, матч Россия – Бразилия был назван ключевым в группе В. Впрочем, все и без чиновников ФИВБ прекрасно понимали, что встреча эта должна была стать во многом решающей для распределения мест на предварительном этапе. Ведь на площадке лицом к лицу сошлись сборные, занимающие две первые строчки мирового рейтинга. Вот только судить о том, в какой форме находились на тот момент обе команды, было весьма непросто. В первом матче россияне без особых проблем расправились с немецкой сборной, ну а аутсайдеры из Туниса, понятное дело, не могли составить серьёзную конкуренцию Жибе, Данте и К^о в их дебютной встрече.

Друг с другом в 2012 году двум командам сыграть не пришлось. В предыдущем они встречались трижды – две победы одержали россияне в финальной стадии Мировой лиги в Гданьске, а вот на Кубке мира проиграли без вариантов – 0:3.

В Мировой же лиге-2012 соперники опять-таки не блеснули – россияне вообще не попали в Софию на финальный турнир, а бразильцы выступили там хуже некуда. Однако у каждого тренера, что у Алекно, что у Бернардиньо, были на сей счёт свои оправдания или, скорее, объяснения. У нас – это травмы ведущих игроков, у южноамериканцев – отсутствие игровой практики у группы лидеров, которым был предоставлен долгосрочный отдых: в составе обеих сборных немало возрастных волейболистов, им требовалось более продолжительное восстановление после клубного сезона. Насчитал таковых, тех, кому уже стукнуло 30 и более лет, шестерых у Бразилии (Сержио, Жиба, Родригао, Мурило, Данте, Сидео) и трех – в нашей команде (Тетюхин, Хтей и Соколов). Любопытно, что прежде всего речь шла о доигровщиках и либеро, тех, от кого в большей степени зависел приём, важнейший элемент игры, с которого, собственно, и начинаются всегда главные контрдействия защищающейся команды.

Ну а в группе А справедливо считалось основным противостояние поляков с болгарями. Любопытно, что в рамках олимпийского турнира обе сборные встречались между собой в далеком теперь уже 1996 году в Атланте. Тогда болгары были сильнее -3:0. Однако последний результат в этом соперничестве был совершенно противоположным: в полуфинале решающего раунда Мировой лиги в Софии поляки легко расправились с хозяевами. Однако олимпийский турнир не шёл ни в какое сравнение со всеми прочими соревнованиями. И трудная, но в целом уверенная победа болгарских волейболистов со счетом 3:1 стала как бы лишним подтверждением этой аксиомы. У победителей отличился Цветан Соколов, принесший 28 очков. Ну а для польских подопечных итальянского тренера Андреа Анастаси эта осечка стала хорошим уроком – судя по всему, после успеха в Мировой лиге и нескольких побед над бразильцами по ходу сезона, вокруг только и разговору было о несокрушимой команде, которую тут же записали в главные претенденты на олимпийскую победу. И у ряда ведущих игроков бело-красных крыша поехала. Оказалось, что поляки вполне уязвимы, хотя команда в ее нынешнем составе действительно сильная.

Ну да бог с ними, с поляками. Нашу сборную ждал соперник посерьезнее, как мне тогда представлялось. Но прямо перед началом игры пришла огорчительная новость, даже две. Первая: накануне вновь случился рецидив старой травмы у Волкова, и его участие в матче было под большим вопросом. Вторая: игру в качестве главного арбитра будет судить венгр Бела Хобор, который в полуфинале чемпионата Европы-2011 «не заметил» важного касания в решающий момент укороченной партии в проигранном нашими матче Россия – Сербия.

Алекно выпустил на площадку необычную шестерку – не было Волкова, разумеется, а место Тетюхина занял Ильиных. Последняя замена оказалась настолько неожиданной, что закрыть нашего дебютанта поначалу бразильцам никак не удавалось. И до первого технического тайм-аута Ильиных записал на свой счет три очка. Правда, большие мастера быстро сориентировались. И Ильиных уже не мог спокойно «гулять» над сеткой.

К сожалению, было заметно также, что совсем не прыгает Михайлов, получивший травму голеностопа за день до начала Игр. И если в первом матче против сборной Германии это не было слишком заметно, то с гораздо более грозными бразильцами, когда от высоты прыжка зависела сила и точность атаки, сказывалось. Плюс уже ставшие притчей во языцех наши многочисленные ошибки при вводе мяча в игру.

Бразильцы, кстати, тоже много подач потеряли, но они исполняли этот прием мощно, постоянно рискуя. И сразу же обнажились наши пробелы и на приеме. Собственно, ни от кого, кроме разве что Алексея Обмочаева, который, забегая вперед, сыграл так, что к нему меньше всего претензий, ожидать четкого исполнения приёма было нельзя. И этот пробел во многом стал решающим при проигрыше первой партии. Уж если номинальный либеро Соколов, менявший Хтея на задней линии, не справлялся со своими прямыми обязанностями, то чего было ждать от того же Хтея или Ильиных?

И во втором сете, точнее, в его начале именно на приёме было потеряно столько мячей, что изменить что-либо на площадке редкими атаками центральных не представлялось возможным: 5:8 к первому техническому перерыву, 10:16 – ко второму. Ситуация более-менее стабилизировалась с выходом на площадку Тетюхина. Когда при счете 16:22 на подачу отправился Михайлов, он-то и выступил как бы в роли представителя ОТК: реально проверил, на что способны соперники. Оказалось, не на многое. В итоге ситуация на площадке почти выровнялась – 21:22. Не помогли два перерыва, взятые Бернардиньо.

Казалось, еще чуть-чуть, и можно будет настичь соперника. Увы. Вначале ошибся на подаче Михайлов, что простительно, потом не смог перебросить мяч через сетку Хтей, что непростительно, и в довершении всего запустил мяч в аут Мусэрский, до этого отменно сыгравший в атаке и на блоке.

И ведь нельзя сказать, что бразильцы были настолько сильнее. Да, они демонстрировали свою традиционную игру, правда, гораздо более разнообразную, чем в начале месяца на «Финале шести» Мировой лиги в Софии. Но это и всё. Их преимущество было достигнуто вовсе не за счет собственных действий, а исключительно за счет ошибок игроков российской команды. Знаете, каким в итоге оказалось соотношение в этом элементе: 15 совершили бразильцы, а россияне почти в два раза больше – 28 (!)

В третьей партии все складывалось казалось бы неплохо, какое-то время наши волейболисты даже были впереди. Но ближе к концу сета бразильцам удалось сравнять счет, а потом выйти вперед опять-таки не без содействия россиян. В концовке же напортачили очень неважно проведший матч Александр Бутько и вышедший вместо Хтея Юрий Бережко. 0:3.

Как оказалось, ничего не изменилось с печальной памяти игры в Японии в конце ноября. Правда, то поражение россиян стало единственным на почти трехнедельном Кубке мира, который, напомним, наша команда выиграла. Может, и сейчас будет также? Благо, есть несколько дней, чтобы залечить раны травмированным, потому что следующий матч со сборной Туниса хоть и не станет проходным, но все-таки и ключевым его не назовешь – уж африканцев-то мы были обязаны побеждать, как сейчас любят говорить, по определению.

Проблема – замаскированная удача

У замечательного английского драматурга Оскара Уайльда, известного своими крылатыми выражениями, есть одно, которое, на мой взгляд, как нельзя лучше подходит к ситуации, сложившейся с нашей мужской сборной по ходу олимпийского турнира. Оцените: «Когда боги хотят наказать нас, они исполняют наши молитвы». Мы все время молились, чтобы наших волейболистов покинули, наконец, все их болячки, мешавшие весь трехмесячный предолимпийский период нормальной работе команды. А боги решили нас пародировать – и все пошло наперекосяк. Перед самым первым матчем, как я уже рассказывал, получил травму Михайлов. После игры с Германией случился рецидив с оперированным коленом у Волкова, после чего он не вышел на площадку с бразильцами, да в тот момент и не очень было понятно, сможет ли он вообще помочь команде в оставшихся матчах. Проблемы со здоровьем у Тетюхина не позволили нашему ветерану выйти на площадку против бразильцев в стартовом составе. Да чуть ли не вся команда держалась на уколах доктора Ярослава Смакотнина.

За что только боги так невзлюбили российскую сборную? Чем это наши волейболисты их прогневали? Вроде бы никаких сколь-либо значимых промахов команда не совершала. Не считать же предыдущие ее успехи, причем, вполне заслуженные, чем-то неправильным. Напротив, в 2011-м россияне объективно были сильнее всех, что дважды и доказали, победив в Мировой лиге и на Кубке мира. Не в этом же в конце концов заключался их грех?

У нас все, повторяю, происходило вопреки ожиданиям, а вот у тех же американцев наоборот: от матча к матчу они прибавляли и смотрелись лучше прочих участников волейбольного турнира. Будто враз помолодели Клейтон Стэнли, кстати, пропустивший сезон, подлечившийся и действовавший выше всяких похвал, и мормон Рид Придди, своим лондонским выступлением подтвердивший непреложный факт, что американцы за свою сборную играют гораздо лучше, чем в составе клубов, с которыми их связывали контрактные отношения. Это относилось буквально к каждому волейболисту команды США.

Поразило больше всего, что эта команда за прошедший с «Финала шести» Мировой лиги в Софии месяц прибавила так, что казалось, будто в болгарской столице выступала одна сборная США, а в Лондон приехала другая. Не случайно же тот же Придди безо всяких задних мыслей заявил, что нынешняя американская команда сильнее, чем та, что за четыре года до Лондона выиграла золотые медали Пекина-2008. Любопытное откровение, не правда

ли? Но в Пекине ведь был Ллой Болл, зато не было Мэттью Андерсона, одного из ключевых волейболистов игравшей в Лондоне сборной, который в британской столице добывал львиную долю очков, ничуть не меньше Стэнли.

Больше всего волновал вопрос, выйдет ли в стартовом составе Волков. Накануне профессор Сергей Архипов, руководитель российского медицинского центра в Олимпийской деревне, заверил меня, что наш блокирующий сыграет с американцами. И Волков действительно вышел в шестерке. Зато Алекно оставил на скамейке Мусэрского. Все понятно: было решено сократить до минимума собственные невынужденные ошибки – у нашего центрального более чем, прежде всего на подаче.

До первого технического перерыва россияне успели и оторваться на три очка – 7:4, и затем четыре подряд проиграть. Получался блок, но вот атаки быстрым темпом проходили редко – слишком низко пасовал Бутько. Зато на блоке и на подаче наш пасующий смотрелся неплохо. После двух его эйсов счет стал 11:8, и Элан Найп, главный тренер американцев, вынужден был взять перерыв. С нашей командой подобное случалось, и не раз: после 0:4 следует отрезок в 4:0.

Ко второму обязательному тайм-ауту преимущество россиян чуть возросло – 16:11. Но с американцами всегда нужно было держать ухо востро – концовки партий они играть умели всегда. Несмотря на мощнейшие подачи Стэнли, Придди и Андерсона, наши держали прием, четко отработывали в защите. Только на подаче опять ошибались даже Михайлов, Тетюхин и Волков, лучшие в команде в этом элементе.

Именно очковые потери эти привели к тому, что комфортное преимущество в пять очков – 19:14 сократилось до двух, а после двух ошибок Михайлова в атаке счет вообще сравнялся – 20:20. Тут же заработал очко с короткой передачи Дэвид Ли. Михайлов не задержался с ответом. И пошла рубка очко в очко. 23:23. 24:24, 26:26 и 27:27. Но две технические ошибки – и первый сет проигран.

Знаете, каково было соотношение ошибок у двух команд на подаче в первой партии? Не поверите: мы не смогли точно в площадку направить мяч 9 раз, а американцы только 2. Всего ошибок у нас набралось 15, а у американцев – 8. И это за партию! О чем тут говорить? И при этом мы еще соперничали на равных. Поразил процент результативности у победителей – всего-то 31 %. И при таком мизере они умудрились выиграть партию. Нет, не совсем верно: российская команда её проиграла.

Во втором отрезке все время впереди были американцы. Им удалось выиграть три очка подряд блоком – 5:8. И это преимущество они удерживали до счета 9:12. А потом история повторилась с точностью до наоборот – три блока подряд поставили россияне. И счет сравнялся 12:12. Но соперники вновь сумели оторваться – 12:16 к техническому перерыву. И догнать их, несмотря на все старания и замену Бутько на Сергея Гранкина, не удалось. Отметим бы потрясающие по точности и скорости подачи Придди, которые до предела затрудняли прием, – в Казани, где он провёл не один сезон, за ним подобного не замечал.

Все шло к тому, что россияне опять проиграют матч в трех партиях. Гранкин продолжал пасовать, а Хтея в третьей партии заменил Ильиных. И погоды не испортил, и в атаке действовал получше Хтея. Да и Гранкин оказался к месту – пасовал чётче Бутько. Но лучшими безусловно были Тетюхин и Волков, добрых слов заслуживал и Обмочаев. Третья партия показала, что у российской команды огромный потенциал. При этом повторюсь: если бы не дурацкие ошибки на подаче, матч складывался бы совсем иначе.

В перерыве обменялся мнением с известным специалистом Павлом Борщом, бывшим игроком и тренером, работавшим на Играх комментатором. Сошлись на том, что в этой ситуации было бы неплохо дотянуть до пятой укороченной партии. И даже если не удастся выиграть, ребята должны были почувствовать, что им сам бог не страшен. Тот самый, который от них в какой-то момент отвернулся.

Четвертую партию россияне начали более чем уверенно. К моменту, когда на табло загорелись цифры 11:4, Найп использовал уже оба своих перерыва, а ещё заменил Придди, дважды не принявшего подачу Михайлова. Вышедший на площадку Шон Руни неплохо вошел в игру. И во многом его усилиями американцам удалось сократить разрыв – 16:12 ко второму техническому перерыву. Но остановить разыгравшихся россиян было невозможно, а Тетюхин с Михайловым в концовке партии сотворили маленькое чудо – 25:16. Разгром!

В пятом сете Придди на площадку не вернулся. Найп взял первый перерыв при 5:2 в пользу россиян. Не помогло: поймавшие кураж россияне продолжали набирать очки – 8:4 к смене сторон. И сразу после этого Стэнли не смог обыграть наш блок, Найп взял второй тайм-аут.

Но американцы продолжали ошибаться. Вновь появился на площадке Придди. Пятое очко Стэнли набрал, когда на счету российской команды было уже 11.

В концовке вновь солировали Михайлов с Тетюхиным. 15:8 – более чем убедительная победа. Знаменитый американский тренер, а ныне президент Федерации волейбола США Даг Бил признал, что россияне были сильнее и просто обязаны были выигрывать первую партию. Вторая же, по мнению американского специалиста, не была показательной.

Не помню уж, кто именно из мудрецов сказал, что «любая проблема – это замаскированная удача». Но фраза сия, как показали дальнейшие события, отлично характеризовала то, что произошло в матче Россия – США.

Между тем ситуация в двух группах сложилась настолько неопределенная, что предугадать расстановку команд по итогам предварительных соревнований было невозможно. Все должно было проясниться только в последний день группового турнира, когда итальянцы должны были встретиться с болгарами, сборная России с командой Сербии, а Бразилия с Германией. Понятно, что после сегодняшнего успеха, сухого поражения от бразильцев, но такой же убедительной победы над Германией (Тунис по понятным причинам во внимание не берем), а немцев в свою очередь над сербами, даже при условии всех дальнейших успешных матчей россиянам сложно было занять в группе первое место. Чтобы продолжить борьбу за медали в четвертьфинале, нельзя было опускаться ниже четвертого. Кстати говоря, в сложившейся ситуации четвертое было бы предпочтительнее. Потому что в этом случае была гарантия не сыграть в первом круге плей-офф с теми же бразильцами, а выйти на победителя группы А, где пока лидировали болгары. Но сомневался, что так все и останется. Многого должно было определиться, как отметил выше, во встрече Италия – Болгария. Но эти команды играли в заключительный день групповых соревнований.

Ни о чем не говорящие цифры

Уж кого-кого, а сербов-то наши волейболисты должны были изучить досконально, ведь в текущем сезоне пришлось играть с ними в одной группе на Мировой лиге. И действующие чемпионы Европы произвели очень хорошее впечатление. Особенно представители нового поколения сербских игроков – диагональный Александр Атанасьевич, доигровщик Урош Ковачевич и пасующий Михайло Митич. Поэтому более чем странным выглядела турнирная таблица группы В, где сербская сборная занимала предпоследнее место с единственной победой над командой Туниса.

В первом лондонском матче очередной соперник российской команды проиграл американцам, потом были еще два поражения в пяти партиях – от сборных Германии и Бразилии. Ну, бразильцам уступить не зазорно. А вот побеждать пусть и прогрессирующую, и мотивированную немецкую команду гораздо более искушенные в волейболе сербы были просто обязаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.